

A man with long dark hair and a white fur cape is placing a crown on the head of a woman with long red hair. The woman is wearing a red, off-the-shoulder, sequined gown and is seated on a blue and gold ornate chair. They are in a gothic-style room with a large stained glass window in the background and lit candelabras on either side.

ЛОЯ ДОРСКИХ

Её МЕМНЕЙШЕСТВО
ИЩЕТ МУЖА,
Вампирам просьба не беспокоить!

Лоя Дорских

Её Темнейшество

ищет мужа, вампирам

просьба не беспокоить!

<https://litres.ru/74459543>

Аннотация

— Говорят, невеста очень красива. Стройная, высокая. Блондинка... Выглянув из-за приоткрытой двери, я рассматривала прибывших на мой отбор вампиров. — И помалкивают, что она оживший меч. Артефакт. Лица говорившего я не видела. Зато скрипнула зубами, гася желание огреть его чем-нибудь тяжёлым. Например, сидящим за соседним столом мужиком. — Даже по нашим меркам древний. Бесчувственная, но красивая супруга? Та, что тысячелетия висела железкой на поясе у бессмертных? Спасибо, воздержусь. Но буду рад, если она выберет кого-то другого, — подняв кубок, он подал пример остальным вампирам. — И пусть никчемная ветошь выберет его! *** Давно я не встречала такой дерзости. Да ещё от кого? От охранника, сопровождающего вампирского князя?! Нет, так просто сказанное вампирчику с рук не сойдёт! Я покажу, кто из нас двоих никчемная железка! Кто ветошь! Ему лично и докажу. Только с русалками договорюсь, чтобы кто-то

сыграл меня на этом отборе невест. А сама займусь делегацией вампиров. Одним конкретным её представителем. _____ ♥# Её Темнейшество Кладенец Первая (скромная, трепетная, милая – вообще не про неё!) ♥# Герой вампир с чувством юмора (и крепкой нервной системой) ♥# Настаивающий Горыныч (говорят, что на смородине и шишках) ♥# Сказочные герои (на всю голову сказочные) ♥# Много юмора (потом не жалуйтесь, что я не предупреждала) ♥# А ещё любовь (куда же без неё!) _____ Помним, что Муз питается вашими комментариями и звёздочками! =)

История Кощея и Елены:

История их старшей дочери:

История их сына:

Содержание

1	6
2	12
2.1	17
3	22
4	28
5	35
6	41
7	46
8	52
9	58
10	64
11	70
12	76
13	81
14	86
15	92
16	98
17	104
18	109
19	115
20	121
21	127
22	134

23	140
24	146
25	154
Конец ознакомительного фрагмента.	156

1

— Я рыжая, — выдохнула я, удивлённо разглядывая своё отражение в зеркале.

— Я бы назвала это огненно-красным, — протянула Алёна, сохраняя на лице благодушно радостное выражение. — И тебе очень идёт. Очень, — повторила она с нажимом. Правда, её словам я не поверила. — Ты сама хотела избавиться от светлых волос. Мы избавились. Что не так?

— Всё не так, — выдохнула я, отворачиваясь от зеркала.

Доказывать русалке, что она не права – не имело никакого смысла. Как и припоминать, что, говоря о желании сменить цвет волос, я хотела вернуться к черному – бесполезно. А всё Елена со своими: «Пора менять имидж!». Ну и моим любопытством. С себя я вину не снимаю. К тем коробочкам с красками для волос, что она привезла после поездки в другой мир, я потянулась первая. Но кто же знал, что в сочетании с магией, они дают не тот цвет, что на картинке?

Никто.

Третий раз пытаюсь вернуть свой миленький черный.

— Кладенец, ну не так всё плохо, — заискивающе улыбаясь, подошла ко мне Алена. — Синий был хуже.

— И то верно, — вздрогнула я, вспомнив своё первое окрашивание.

Второе тоже было так себе. Быть блондинкой мне не по

статусу. Я – Темнейшество, в конце концов! А не...

— Что? — почувствовав приближение Привратника, я обернулась на дверь.

Спустя секунду она распахнулась, пропуская верного слугу в мои покои.

— Ваше Темнейшество, — скрипуче поприветствовав меня, он не стал затягивать и перешёл сразу к сути. — Прибыли вампиры. Отказались останавливаться в замке. Изъявили желание обосноваться на одном из постоянных дворов Китежа.

— Причина? — я не смогла сдержать улыбку.

Первая хорошая новость за этот день! И это не было увеличением.

С того момента, как вампиры изъявили желание породниться со мной, тем самым открыв себе дорогу в наш мир — я сопротивлялась, как могла. И к счастью, другие правители на Совете меня поддерживали. Правда преследовали мы с ними разные цели.

Если все переживали за то, как когда-то изгнанные в лишенный магии мир кровососы будут вести себя здесь, я... не хотела замуж. Ни за кого-то местного. Ни за неместного. Ни тем более, за представителя клыкастой братии.

Два отбора женихов прошли успешно. Никто из претендентов не смог выполнить ни единого задания, что я им давала. Ещё бы. Они были невыполнимыми! Даже для меня...

Теперь по правилам, следуя традиции, мне предстоял тре-

тий отбор. Последний. После которого я смогу спокойно выдохнуть, не опасаясь больше навязчивых попыток связать мою жизнь с кем бы то ни было. И вот здесь удача от меня отвернулась.

Вампирчики, поняв, что возможность пробраться сюда утекает сквозь пальцы, сделали ход конём. Предложили отправить мне на отбор не рядового вампира, как они делали до этого, а сына самого князя. Принца, можно сказать, одного отдельно взятого иномирного клыкастого государства. И тут Совет отказать не смог, тут уже замешана политика...

Выбора мне не оставили. Приходилось ждать и морально готовиться к нескольким неделям проживания клыкастых в моём замке. И мило улыбаться при этом. Я же невеста. За муж хочу, сил нет! А то, что они отбор не пройдут, так... тренироваться надо было больше! Я здесь не при чем. Совершенно не при чем!

Да, то что вампиры решили не жить в замке — определенно прекрасная новость! Вот только озвученные Привратником причины такого решения, несколько остудили мою радость.

— Они сказали, что не хотят смущать невесту, — лица слуги мне было не видно, но судя по характерному хмыканию, его скрытое капюшоном лицо озарила усмешка. — Сослались на традицию, по которой жениху и невесте нужно встречаться как можно реже.

— Какая прекрасная традиция, — с чувством выдохнула я. — А на самом деле?

— Собирают информацию, — озвучил мои подозрения Привратник.

— Ступай, — отпустила я его, продолжая улыбаться. — А мне нужно переодеться, — подойдя к шкафу и распахнув створки, я скептически осмотрела содержимое.

Ничего подходящего не находилось. Да и было бы странно, если среди моих рубашек, брюк и сапог нашлось бы простенькое платье, но... вдруг, Кирьяна что подкинула. Или Елена.

— Что ты задумала?

Медленно обернувшись на Алену, я придирчиво осмотрела её наряд.

Простое серое платье. Выглядит недорого. Неприметно. Идеально.

— Алена, — не сводя с русалки глаз, я захлопнула двери шкафа, медленно приближаясь к девушке.

— Кладенец? — с каждым моим шагом в её сторону, она отступала назад. — Ты меня пугаешь.

— Так и должно быть. Темнейшее я, или кто? — хихикнула, устав играть в догонялки. — Одолжишь платье? Буквально на пару часиков.

— Что ты задумала? — повторила она вопрос, но послушно начала распускать шнуровку. — И да, взамен хочу две рубашки.

— Да хоть три, — согласилась я, тоже начиная раздеваться и поясняя. — Я хочу сделать то же самое, что и вампир-

чики. Разузнать побольше про них.

И, если получится, подкинуть им какую-нибудь интересную информацию обо мне. Они же сейчас этим заняты. Как пара оборотней с первого отбора! Как же я тогда жалела, что поздно узнала об этом! И не смогла подослать к ним девочек с очень секретными фактами про меня!

Спасибо клыкастым, что не стали искать другой путь, ступив на проторенную дорожку.

*Вы ждали, вы просили и вот она! История Кладенца! =)))
Впереди нас ждёт много интересного!*

*Не забываем ставить «мне нравится»! Муз питается вашими звездочками и комментариями! А сытый Муз – это не только счастливый автор, но и большие частые проды! =)
И напоминалочка о других книгах цикла «Бессмертные»!
=)*

Каждая история самостоятельная, можно читать отдельно!

Но я рекомендую следующий порядок:

История Кощея и Елены «Я – невеста Кощея, или Ленка, ты попала!»

<https://litnet.com/shrt/9t9v>

История дочери Кощея и Елены «Я – дочь Кощея, или Женихи, вы попали!»

<https://litnet.com/shrt/9tUv>

История сына Кощея и Елены «Я – сердце Кощея, или Бессмертный, ты попал!»

<https://litnet.com/shrt/9trv>

— Так, так, так, — прошептала я, приближаясь к постоянному двору, в котором обосновались вампиры.

Стоит признать, они смогли меня удивить. Вместо того, чтобы выбрать жилище поближе ко дворцу, как это сделали оборотни, клыкастики поселились на отшибе. Очень верный стратегический ход. Ведь где, как не здесь, подальше от зажиточных районов, стражников и власти, можно разговорить местных выпивох? Да и не только вечные обитатели трактира могут помочь. Те же подавальщицы здесь любят спокойно болтать о чем угодно, совершенно не боясь, что их речи дойдут до кого-то значимого.

Да, место вампиры выбрали действительно удачно. Жаль, что меня не предусмотрели.

— Тук, тук, тук, — выдохнула я, заходя на постоянный двор с чёрного хода и выпуская немного тьмы, чтобы сориентироваться.

Наверху комнаты, сейчас все пустуют. На кухне несколько человек... всё не то.

— Попались, — усмехнулась я, бесшумно ступая по коридору, обходя деревянные ящики с овощами, что здесь бросили служки.

В трактире, хотя я бы это назвала столовой постоянного двора, сейчас находилось семь человек. Точнее, четыре че-

ловека и три объекта с сомнительными аурами. Красноватенькими аурами.

Миновав дверь, что вела на кухню, я на цыпочках приблизилась к другой, ведущей в зал.

— Тихо! — цыкнула я на противно скрипнувшие петли.

Удача была на моей стороне, вампиров я прекрасно видела. И слышала, так как говорить тихо в их планы не входило. Специально привлекали к себе внимание местных? Возможно. Вот только те три мужика, что сидели за разными столами, кажется, откровенничать с ними не собирались.

— Говорят, она очень красива, — аккуратно выглянув из-за приоткрытой двери, я тайком рассматривала прибывшую на мой отбор тройку вампиров. — Стройная, высокая. Блондинка...

Да, я такая, — мысленно кивнула я смазливому мужчине, что единственный из их троицы сидел лицом ко мне.

От остальных своих собратьев он отличался пепельно-белым цветом волос. Наследничек князя и будущий правитель? Скорее всего.

— Но тебе всё равно ничего не светит, — прошептала, не сдержав усмешку.

Глупо, наверное, но мне хотелось, чтобы... как у Бессмертных. Скольких Кощеев я оберегала? Сколько раз видела, как меняется их взгляд, стоит им увидеть Её. Истинную. Возлюбленную. Единственную.

И сколько раз возмущалась, вызывая к разуму и сове-

сти, если, не находя ту самую, Бессмертный отказывался устраивать отбор невест, продолжая бессмысленные (на мой взгляд) поиски.

И что в итоге? Сама жду... чего-то.

Скорее всего, чтобы однажды кто-то посмотрел на меня так же, как Кощей на Елену. Или как Мракьян на Кирияну.

Ладно. Как Гвидон на свою царицу, на худой конец.

Но это точно будет не вампир.

— Мы сегодня многое слышали про Кладенец, — продолжил говорить блондин, кинув взгляд за соседний столик, подтверждая мои выводы. Они специально привлекают внимание, провоцируя местных вступить с ними в диалог. — Люди уважают её. С нетерпением ждут отбор и...

— И помалкивают о том, что она оживший меч. Артефакт, — лица заговорившего брюнета я не видела. Лишь скрипнула зубами, гася возникшее желание огреть его чем-нибудь тяжёлым по темечку. Например, сидящим за соседним столом мужиком. — И довольно древний, даже по нашим меркам. Бесчувственная, но красивая супруга? Ветошь? Та, что тысячелетия болталась на поясе у бессмертных? Спасибо, воздержусь. Но буду рад, если она выберет тебя, мой друг. За Ника! — подняв кубок, он подал пример остальным вампирам. — И пусть никчемная железяка выберет его!

От заклокотавшей в груди ярости, я чуть не запустила в них тьмой. О, желание поджарить вампиров в черном огне

было воистину нестерпимым. Каким чудом я сдержалась? Загадка даже для меня.

— И не смотри на меня так, — рассмеялся гадкий брюнет, что минуту назад подписал себе смертный приговор. — Участвуешь в отборе. Выполнишь то, что загадает пустышка в женском обличье. И мы спокойно вернёмся домой. Горюя о том, что не смогли покорить сердце... хотя я сомневаюсь в наличие этого органа у артефакта.

— А если Ник выиграет? — подал голос третий вампир из их компании. — Как будешь выкручиваться?

— Я? Никак, — судя по интонациям, он усмехнулся. — Ник женится. Князь одобрит. Разве станет он мешать счастьем влюбленных? И не смотри на меня так, — рассмеялся вампир, заметив скепсис на лице блондина. — Смотри на это не как на брак. А как на... покупку антикварной безделушки. Меча. Будет просто ходить за тобой. А можешь просто держать её в кабинете. На стену повесишь. Нет, если хочешь как Бессмертные — носи на поясе! Если переживаешь за свою личную жизнь, то я не думаю, что железяке будет дело до твоих любовниц.

И пока я яростно скрипела зубами, не щадя зубную эмаль, вампиры откровенно веселились. Все, кроме того, что сидел ко мне лицом.

— Вот, значит, как, — яростно выдохнула, прикрывая дверь и стараясь успокоиться.

Давно меня так не унижали.

Никчемная железяка.

Оживший артефакт.

Бессердечная.

Бесчувственная.

Бездевушка.

Ветошь.

Пустышка в женском обличии.

И самым правильным сейчас было бы ворваться к ним и с чувством приложить об стол каждую клыкастую морду.

Останавливало меня лишь одно. Этого было бы недостаточно.

Да и проблем потом не оберешься. Всё же, этот самый Ник, что примет участие в моём отборе, сын князя.

— Проклятая политика! — прошипела я, от бессильной ярости топнув ногой.

До слуха продолжал доноситься смех вампиром.

— Смейтесь, смейтесь, — прошептала я. — Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Я хотела на них посмотреть? Посмотрела. Хотела разузнать побольше? Услышала достаточно, чтобы сделать необходимые выводы.

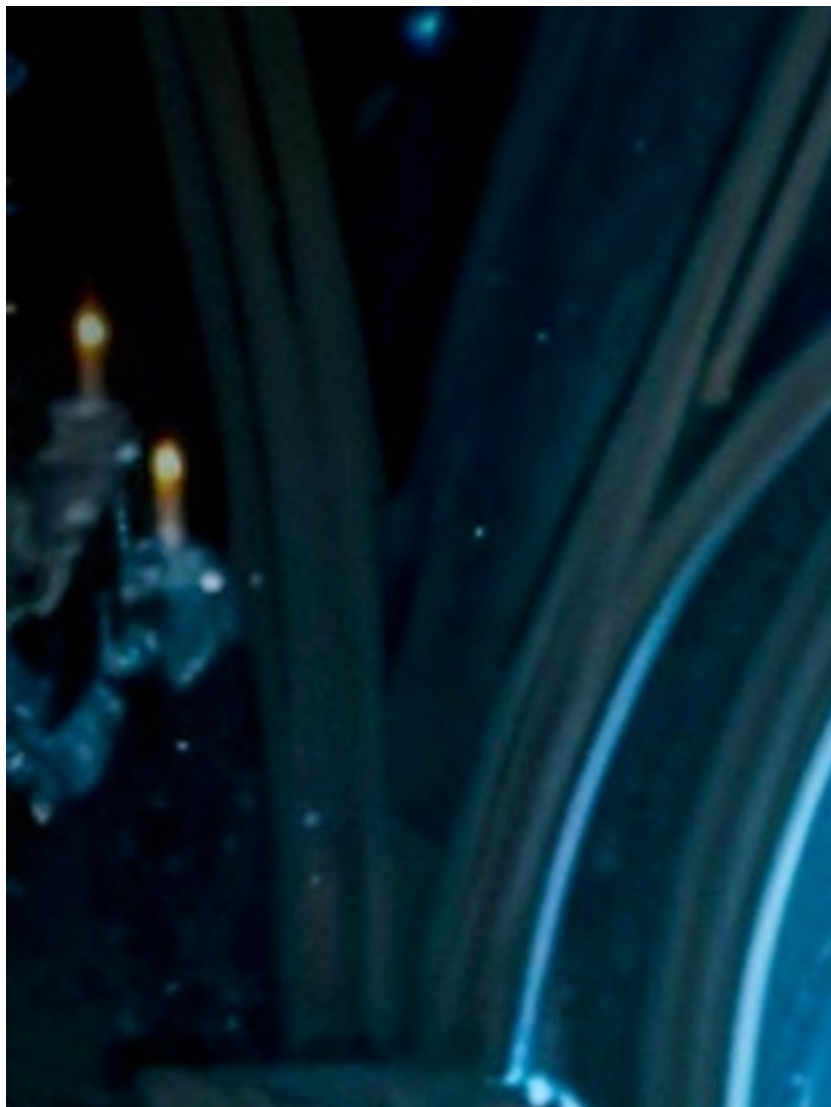
Осталась мелочь — выполнить то, зачем я сюда пришла.

Клыкастые хотели получить информацию про Её Темнейшее? Они её получают.

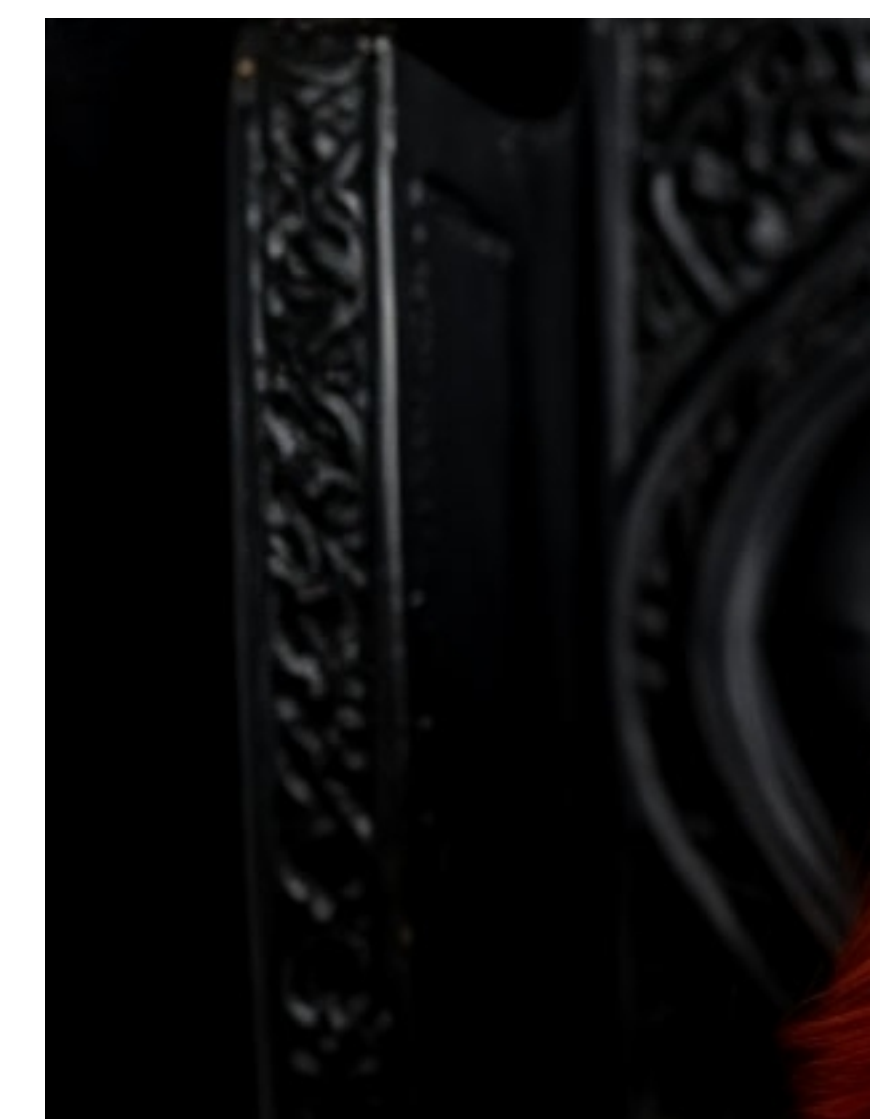
Из первых уст.

2.1

Мы с Музом подготовили для вас немножко визуала! =)
Начнем с обложки! Как вам наши герои? =)

Её Темнейшество Кладенец Первая (скромная, трепетная, милая – вообще не про неё!)

Её идёт быть рыжей? Или перекрасим нашу строптивую невесту?

Жду ваши предложения в комментариях! =)

Зайдя на кухню, я первым делом остановила местную подавальщицу.

— Ты устала. Глаза слипаются. Нужно идти домой, — выпустив тьму, я окутала ею сознание девушки.

Совсем капельку. Мало ли, вампиры смогут почувствовать что-то. К своему стыду, про кровососов я знала ничтожно мало. Кроме общеизвестного, разумеется. Ну, и кроме предсказания о том, что домой эта делегация вернется не в полном составе. Дар предвиденья открылся, не иначе.

— Я устала. Глаза слипаются. Мне нужно домой, — сонно повторила за мной подавальщица, уверенно направившись на выход.

— Передникними, — вовремя остановила её. — Я отработаю за тебя смену.

— Спасибо, — прошептала она с зевком и сняла затасканный фартук, заторможенно передав его мне.

— Тебе спасибо, — хмыкнула я, завязывая на себе выцветшую тряпку и осматриваясь.

Работа на кухне встала. Повариха и две её помощницы прижались к стеночке, с ужасом смотря на меня. Кажется, даже не дышали. И не шевелились. Наверное, решили, что так я их не замечу.

— Добрый вечер, — я лучезарно улыбнулась, пытаюсь не

обращать внимания на жалобный треск древесины за спинами кухонных работников. Они так давили на стену своими тушками, что могли вот-вот проломить её! — Меня зовут... Клавка. Я сегодня подменю... подругу. Она приболела.

И столько ужаса в глазах обитателей кухни, словно они минуту назад не видели, что я сделала с их подавальщицей. Честное слово! Смотрели так, будто я её не домой отправила, а сожрала. Целиком. Не жуя.

— Те... те... те...

— Терем? Тетерев? Температура? — решила я помочь заикающейся поварихе.

— Те... Те... Темнейшество! — с истеричными нотками наконец-то выдохнула она и зажмурилась.

— Да что ж ты будешь делать, — я выпустила тьму, окутывая их головы.

Узнали...

Придётся менять их восприятие. Не любила это делать. Мало было сказать имя и что-то из серии: «Мы знакомы». Нет, этого было чертовски недостаточно. Магии и разуму требовались подробности. Довольно сжатые, что сами обратят деталями, сплетаясь с мыслями, но... сейчас я была не в настроении фантазировать. Я жаждала крови.

— Клавка я, сиротка местная. Вы с пелёнок меня знаете, — начала я перечислять факты своей выдуманной личности. — Иногда у вас подрабатываю, но чаще на площади цветами торгую. Или полы во дворце мою, не в самом, конечно, кто

меня туда пустит, а в конюшне. Могла бы в коровнике работать, но не могу на них смотреть без слёз, после того как моя бурёнка копыта отбросила. Придавив собой любимого кота, что тем же утром сожрал мою любимую рыбку, — закончила я говорить, не отрывая взгляда от двери, ведущей из кухни в зал.

Точнее от щёлочки, что там была. И через которую было ничего толком не видно. И не слышно.

— Клавка! Что стоишь, как неприкаянная? — пока я гипнотизировала взглядом дверь, работники кухни не только отлипли от стены, но и продолжили готовку. — А ну, шустрее! Или господам самим за харчами идти?

— Уже бегу, — оскалившись в улыбке, я подхватила поднос с тарелками.

— Ох, девка, не знала бы тебя с детства, давно бы уже выгнала за нерасторопность! — по-доброму пожурила меня повариха, начиная нарезать шмат мяса на столе. — Что стоишь, глазищами хлопаешь? Неси!

— Несу, — кивнула, подходя к двери и наваливаясь на неё плечом.

— И волосы прибери! — прикрикнула на меня её помощница. — Не гоже будет, если господам волосина твоя в похлёбке попадётся!

— Ну что за беды с этой девкой! — вторила ей вторая.

— Ну бросьте вы, — шикнула на них повариха. — Сиротинку любой обидеть может. А девка хорошая. И работы не

боится. То конюшню драит, то...

Дослушивать я не стала, выходя в зал. Да и смысл? Магия работает, моя история в их головах прижилась. Через недельку они вообще забудут то, что я им наговорила. Включая само моё появление здесь.

— ...а какими были прошлые испытания? — услышала я вопрос блондинистого вампира, останавливаясь у пустующего стола по соседству.

Удивительно, но одного из местных они всё же сумели разговорить. Мужик не только подсел за их столик, но и чуть заплетающимся языком доброжелательно отвечал на вопросы.

— У первых женихов было одно задание, — гнусаво вещал он, пока я, повернувшись к ним спиной, сгрузила поднос на замызганную поверхность стола и начала заплетала косу.

Я же Клавка. Сиротка. Я дорожу работой. Сказали убрать волосы — мне не сложно. Заодно и послушаю.

— Какое? — этот голос я запомнила. Вампир-смертник.

— Она сказала, что выйдет за того, кто пойдёт туда, не знаю куда и принесёт ей то, не знаю что. За неделю! — припечатал мужик, заставив меня улыбнуться. — Чего Её Темнейшему только не принесли в указанный срок. Всё оказалось ни тем! А что было нужно — так никто и не узнал.

— Любопытно, — протянул третий клыкастый. — Что же было на втором отборе?

— Там было три испытания, — со знанием дела ответил мужик. — К третьему претендентов не осталось. В первом значилось найти кольцо в непроходимых топях. Двое нашли, но хоть кольца не теми оказались, Её Темнейшество к следующему испытанию их пропустила.

Это я помнила. Как и своё удивление. Но кто же знал, что оборотни будут настолько упорными? Мало того, что чьи-то останки нашли, так ещё и помародерничали, стянув два перстня. Пришлось придумывать следующее задание. На скорую руку.

— Им предстояло во море Окияне найти серьги с того же камня, что украшало найденного колечко, — продолжил просвещать мужик. — Вот тут женихи не сдюжили.

Естественно, не сдюжили. Это с болотом я промахнулась, не ожидая, что оно таким мелким окажется. И на своих ошибках я привыкла учиться. Ну и с Водяницей договори-лась. Подстраховалась.

— На третье испытание никто не явился, — закончил местный выпивоха рассказ про второй отбор. — Не нашли, видать, серьги те.

Именно так. А ещё не захотели прилюдно позориться, без лишнего шума возвращаясь в свой мир. Мне на радость.

— Подслушиваешь, красавица? — от раздавшегося прямо над ухом вопроса, я резко дёрнулась в сторону, узнав голос ненавистного брюнета.

Вот только отойти он мне не дал. Положив руки мне на

талию, вампир уверенно развернул меня к себе лицом, нахально улыбнувшись.

— Не бойся. Я не кусаюсь, — обнажив клыки, он добавил чуть тише: — Если не попросят.

Я настолько была шокирована его наглостью, что замерла, не найдя сразу, что ответить.

Смотрела в улыбающееся лицо вампира, в карие глаза с красноватым отблеском, и отгоняла от себя желание проверить, а так ли восприимчивы вампиры к серебру, как принято считать.

Да, желание проткнуть чем-то мужчину стало таким же нестерпимым, как жар, исходящий от его ладоней, который я чувствовала кожей несмотря на одежду.

— Отпустите меня, добрый господин, — протянула, пытаясь скинуть лапы брюнета со своей талии.

Его улыбка раздражала. Радовало лишь одно — понять кто я на самом деле он не мог. Иначе к нему такие оценивающие взгляды? Понравилась фигура бесчувственной железяки? Или приглянулась мордашка бездушной безделушки?

— Я тебя не держу, — сказал и наконец-то убрал свои лапищи, с неохотой отступая на шаг. — Я не хотел тебя напугать. Это нам?

— Это... — скосив глаза в сторону подноса с остывающей едой, я придала лицу максимально испуганное выражение. — Сказали отнести, но... разве вы едите человеческую еду? — ещё и ладошками шею прикрыла, отступая в сторону и не сводя взгляда с вампирчика.

— Ни что человеческое нам не чуждо, красавица, — усмехнулся он на мои действия, ловко подхватывая поднос и направляясь к столу. — Если хочешь, присоединяйся. Узнаешь много интересного.

Ага. А ещё вы попытаетесь узнать что-то у меня. Впрочем, именно этого я и добивалась. Дать им желаемую информацию. Кажется, местный выпивоха их надежд не оправдывал.

— А вы меня правда не тронете? — убрав руки от шеи, и невинно теребя кончик косы, я даже губу закусила, изображая сомнения.

Не может же сиротка так просто сесть к кровопийцам? Да ещё и в рабочее время! Клавка, она такая. Ответственная и осмотрительная.

— Даю слово, — присев к своим собратьям, брюнет ослепительно мне улыбнулся.

Ещё немного поизображав нерешительность, я всё же подошла к их столу и присела на галантно придвинутый блондином стул. Разумеется, чуть отодвинув его, «опасаясь» близко садиться с кровососами.

— Ух, какая ясноглазая, — пьяно икнул мужик, смотря на меня расфокусированным взглядом. — Если б дома Марфа не ждала, я б... ух!

А если бы ты был трезв, то поступил точно так же, как остальные посетители кабака, — подумала я, краем глаза наблюдая, как трое мужиков чуть ли не бегом покидают заведение.

Признали.

Спасибо, что сбежали молча.

— Куда они? — спросил блондинистый вампир, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Так время уже позднее, — робко ответила я, опуская глаза. — Дома заждались их.

Клыкастые, как по команде, синхронно повернули головы в сторону окна. Согласно, солнце ещё не скрылось, закат был в самом разгаре.

— Возвращаться домой в потёмках — дурная примета, — ляпнула я первое, что пришло в голову. — С темнотой можно беду в дом пустить.

— А реки быстрые, кони лютые... ик! Леса тёмные, да... ик! — неожиданно запел мужик, уткнувшись лбом в собственную тарелку.

— Дикий, дикий мир, — едва слышно протянул третий брюнет из делегации вампиров.

Я сделала вид, что не заметила высказывания.

Главное, что спектр внимания клыкастых сместился с меня.

— Не так здесь и плохо, — улыбнулся ему говорливый брюнет, посмотрев на блондина. — Готов к завтрашнему отбору?

О, а вот и мой выход! Не зря же тему перевели. Хотели сведений? Сейчас устрою.

— Вы женихи Её Темнейшества?! — выдохнув со всем

ужасом, на который только была способна, я переводила испуганный взгляд с одного вампира на другого.

— Только он, — улыбнулся мне вампир-смертничек, мотнув головой в сторону блондина. — Ник. Будущий князь.

— Рад знакомству, — буркнул в ответ клыкастый принц, при этом даже не взглянув на меня.

— Взаимно, — прошептала я, продолжая «пугаться».

— Артемий и я всего лишь свита, — продолжал пояснять мне мой персональный враг.

— Емельян, — с нотками обреченности протянул будущий князь, с укором смотря на него. — Может...

— Да не волнуйся ты так, — не дал ему договорить смертничек, дружески похлопав по плечу. — Ну ходят разные слухи про твою невесту. Разве можно им верить? Что скажешь красавица?

Взгляды вампиров тут же вернулись ко мне.

Емельян, значит. Это хорошо. Люблю, когда у мишени есть имя.

Что же касается его вопроса...

— Смотри каким слухам, — тихо ответила, вновь опуская взгляд. — Про Её Темнейшество нельзя говорить. Это... может плохо закончиться.

— А ты рискни, — попросил меня Емельян и я почувствовала что-то странное.

Гипноз?! На меня?! Воздействие было мягким и ненавязчивым. словно это были врождённые способности вампира.

Ну... ты сам попросился.

— Она жестока, — начала я говорить, подыгрывая вампиру. — У неё нет сердца, нет морали. Она не человек! — добавила я, переходя на шёпот. — Ей не известна совесть. Не ведома любовь. Она холодна и пуста. Меч, что лишь имитирует жизнь. Не более того.

Когда я только взошла на трон, про меня какие только слухи не ходили. Я не обращала внимания. Ведь близкие люди прекрасно знали, что душа у меня есть. Теперь есть. Лет семь как.

Соглашусь, что, обретя жизнь (настоящую жизнь), я долго не могла привыкнуть к новым ощущениям. Забывала есть, забывала спать... про открывшиеся для меня эмоции просто промолчу. Я словно по дням переживала всю свою жизнь в роли меча. Слова, поступки. Только ощущая то, чего не было раньше. Страх. Боль. Сожаления. Надежды. Радость...

О, а сколько слёз я пролила с того дня, как переродилась? Хватит на полноводную реку.

Но вампирам об этом знать не нужно.

— Её Темнейшество творит черные дела в своём лесу, — продолжила я говорить. — Там каждый день пропадают люди. И никто. Никто, — повторила я с нажимом. — Не может остановить зло, что она приносит в наш мир. Совет лишь смог обязать её выйти замуж. Но мы не верим, что это поможет. И очень жаль того, кто пройдёт отбор, — я даже носом шмыгнула, с сочувствием посмотрев на блондинчика. —

Вам нужно бежать. Поговаривают, она специально всех отваживала, поджидая приход князя.

— Меч выбрал в мужья вампира? — тихо рассмеялся Емельян.

— Он ей нужен для обряда. Черного-черного обряда, — повторила, округлив глаза. — С остальными жертвами она не добивается результата.

— Откуда ты всё это знаешь? — подал голос Артемий и я почувствовала усиление напора гипноза.

— Я работаю в дворцовой конюшне Китежа, — я понятия не имела, как должен говорить человек под воздействием вампирских чар, но старалась выглядеть заторможенной и поменьше моргать. — Правитель Мракьян разговаривал об этом с Соколом и не заметил меня...

— Поспи немного, — мягко произнёс Емельян и я послушно прикрыла глаза. — Нас отправили на убой для артефакта?

— Не нас, — заявил будущий князь.

— План менять не будем, — судя по голосу, Емельян усмехнулся. — Нужно разобраться... и ты перестарался с внушением. Не уверен, что девушка теперь самостоятельно встать сможет.

— Нам есть какое-то дело до местной официантки? — с брезгливостью произнёс Артемий.

Теперь понятно, с чьей стороны шёл усиленный гипноз.

— Нет, конечно, — ответил ему Емельян. — Но не хоро-

шо гадить там, где живёшь. Придётся её проводить.

— Ну, раз ты просишь...

— Я сам её провожу, — не дал он ему договорить. — А вы постарайтесь разузнать ещё что-нибудь. Аккуратно, — добавил он чуть тише, и я снова ощутила ненавязчивое воздействие. — Открой глаза, красавица. Ты устала. Я провожу тебя домой.

— Да, я устала, — прошептала я, мысленно усмехнувшись.

Не думала, что однажды наступит тот день, когда я помечусь местами с теми, на кого воздействую. А тут, надо же, слово в слово.

Емельян. Вампир, который ещё не знает, как попал!

Поднявшись на ноги, я подошёл к девушке и подал ей руку, помогая встать со стула.

— Пойдём со мной, — попросил, отслеживая её состояние.

Артемию не следовало так грубо на неё воздействовать. Бедняжка дня два будет отходить от вмешательства, мучаясь от головной боли. Не то, чтобы мне было какое-то дело до местных, просто...

Наверное, за всю свою жизнь я не встречал настолько пронзительного и чистого взгляда. А в сочетании с ярко-красной копной волос, девушка просто не могла не привлекать внимание. И это, учитывая простоту и нравы местных, не могло меня не заинтриговать.

Сколько женщин я видел за свою жизнь?

Сотни? Тысячи? Образно, можно сказать и так.

Но что-то именно в этой официантке цепляло. Заставляло переживать за неё. Или это местный воздух так на меня действует? Кто знает...

— Где ты живёшь? — прошептал я, придерживая сонно прикрывшую глаза красавицу.

— Где я живу, — повторила она, заставляя меня зло по-

смотреть на Артемия.

Его сегодня точно ждёт выговор.

— Да, — развернув девушку к себе, я повторил вопрос:
— Где ты живёшь?

На секунду мне показалось, что она каким-то образом сбросила с себя воздействие. Слишком осмысленным стало выражения её лица. И азарт, промелькнувший в глазах...

Но это было невозможно! И следующие её слова подтвердили, что у меня просто разыгралось воображение.

— На чердаке, — выдохнула она, немного растягивая гласные.

— На чердаке, — повторил я за ней, скептически посмотрев на потолок. — Ну... идём.

Придерживая красавицу за талию, я помог ей подняться по лестнице на второй этаж. Пока мы шли по коридору, её так шатало, что я с трудом подавил желание взять её на руки, облегчив путь.

Хорошо, что вовремя вспомнил, кто я. Как и то, кто она. И что как бы не было сильно мимолетное желание, то, что нормально в моём мире, в этом может стать трагедией. Не для меня, разумеется. Для девушки.

— Ты живёшь с родителями? — поинтересовался я, когда мы приблизились к покрытой комьями грязи и паутины лестнице, ведущей на чердак.

Выглядела она так, словно на неё никто не ступал годами.

— Я живу одна, — монотонно отозвалась официантка.

— И родители разрешают? — нахмурившись, я следил, чтобы девушка не споткнулась, переставляя ножки по ступеньям.

— Я сирота, — безэмоционально ответила красавица, когда я с усилием распахнул перед ней скрипучую дверь.

— Ни х... а тут... любопытно, — протянул я, не сдержав ругательство.

Чердак выглядел интересно. Пыль, паутина, кипы вещей. Дырявый матрас посреди помещения с замусоленным покрывалом. Битая посуда в углу. Дыра в крыше. Ах да, гнездо на покосившемся столе. Судя по скелету внутри — не жилое.

— Дом, милый дом, — если бы не заторможенность речи и пустой сонный взгляд, я бы решил, что красавица издевается надо мной.

— Действительно, милый, — отозвался я, развернув девушку к себе лицом. — Может тебе денег дать?

— Благодарствую, добрый господин, — с заминкой произнесла она, сонно хлопая длиннющими ресницами и... да. Попыталась отвесить мне поклон. Земной, как говорится.

— Стой, — улыбнулся я, приобнимая девушку за талию и не давая ей исполнить задуманное. — Да, отходить от этого ты будешь долго. Как тебя зовут?

— Клавка, — протянула она, смотря чётко мне на переносицу.

— Клавка, — повторил за ней, поморщившись.

Имя ей совершенно не подходило.

Стройная, изящная, беззащитная. При этом такая яркая...

Нет, она кто угодно, но точно не Клавка. Чем только думали её родители, так называя дочь?

Хотя, тут в почете Марфы, Прасковьи, Лукерьи и подобные имена. Нашёл, чему удивиться.

— Ложись спать, Клавка, — приказал я, чуть направляя её силой и с неохотой убирая руки от девичьей талии.

Оторвать взгляд от её губ тоже получилось не сразу.

Всё же, есть что-то в естественной красоте... особенное. Это же не размалёванные девицы, прошедшие десятки операций...

И кого я пытаюсь обмануть?

Клавка, не смотря на не понравившееся мне имя, затмила бы своей красотой всех известных мне женщин. Смотря на то, как она подходит к матрасу и ложится на него прямо в одежде, поднимая столп пыли, у меня даже возникло глупое желание забрать её с собой. Когда всё закончится.

К счастью, эти мысли я быстро выкинул из головы, достав из кармана несколько золотых и... положил их на пол. Будем считать это платой за сведения.

Не став больше задерживаться, я спустился на первый этаж. Нужно было разобраться с ритуалами, в которых фигурирует кровь вампиров. Кто знает, на что способен артефакт, случайно заполучивший себе человеческое тело. И кто знает, как далеко он может зайти в своих экспериментах.

Мне изначально не понравилось стремление отца обосноваться в этом мире. Сколько тысячелетий мы изгнаны? И вполне неплохо устроились. Согласен, когда солнечный свет не причиняет дискомфорта – это приятно. Как и отсутствие жажды. Первые несколько часов после перемещения, я никак не мог к этому привыкнуть.

Но... минусы перекрывали плюсы.

Мир без технологий. Без наработанных связей. С другими нравами. Порядками. Обычаями. Магией, в конце концов! Здесь наши возможности превращаются в... обыденность. Овчинка явно не стоила выделки.

Но отец упорно настаивал на нашем возвращении. Даже ухватился за отбор женихов для артефакта, предлагая тех, кого не жалко. А получая отказ за отказом, отправил меня, понимая, что сыну князя в участии отказать не смогут.

И как бы не вышло, что это всё было спланировано заранее...

То, что отец считает подарком судьбы, не обернулось бы нашим крахом.

Да, определённо нужно разобраться во всём этом, разложив полученные сведения по «полочкам».

Вот только вместо того, чтобы вернуться за стол, я свернул на кухню, заставив поваров замереть и сосредоточить на мне испуганные взгляды.

— Дамы, — ослепительно улыбнувшись, я прикрыл за собой дверь, осматривая женщин в засаленных фартуках.

— А не могли бы вы мне рассказать про свою официантку. Клавку, кажется. Пожалуйста, — видя их ступор, я направил немного силы, помогая нашему разговору начаться.

Прикрывшись отводом глаз, я бесшумно вышла за вампиром, боясь, что он сможет заметить. Если не меня, то изменения магического фона... но, мы спустились вниз, а моё инкогнито так и не было раскрыто.

И это было прекрасно! Значит я не ошиблась в выводах про уровень чар клыкастых. Он был ниже среднего. Гораздо ниже среднего...

Не удивлюсь, если ментальные внушения – это всё, на что вампиры в принципе были способны. С другой стороны, для того мира, в котором они обитают – этого более чем достаточно! И что им там не сидится? Нужно побольше разузнать про способности клыкастых. И про то, как они меняются, находясь здесь.

Емельян тем временем успел спуститься на первый этаж. Вот только вместо того, чтобы вернуться к своим сородичам, зачем-то свернул на кухню. Я с трудом успела проскочить следом перед тем, как он плотно закрыл за собой дверь.

— Дамы, — до одури напугав поварих, Емельян замер с ослепительной улыбкой на губах. — А не могли бы вы мне рассказать про свою официантку. Клавку, кажется. Пожалуйста.

Усмехнувшись его вопросу, я скрестила на груди руки, наслаждаясь зрелищем. Даже интересно стало, что ему нужно

от бедной сиротки. Неужели что-то заподозрил?..

— Клавка. Клавдия? Что вы можете про неё рассказать?
— задал Емельян следующий вопрос, сдобрив его ментальным воздействием, направленным на работников кухни.

— Клавка? Сиротка наша? — переспросила повариха, вытерев руки об когда-то белоснежный передник. — С пелёнок её знаю. Работящая. Она цветами на площади торгует, да конюшни правителя драит. Иногда нам подсобляет. Хорошая девка. Только невезучая больно.

— Так замуж пора! — вторила ей одна из помощниц. — Дома не мужичонка, ни котёнка. Вот и витает в облаках. А так-то оно так. Работы девка не боится.

— Так бы у неё котёнок, — подала голос третья женщина.
— Его же корова придавила, когда околела.

— И правильно, что придавила! — заявила первая помощница. — Он же хозяйскую рыбу сожрал, паразит! Клавка ужин стряпать собиралась, а он — хват! И дёру! Тьфу, окаянный...

Я едва заметно выдохнула. История в разумах женщин прижилась. Правда, мне нужно было быть чуть внимательнее к деталям. Учту на будущее.

— Жаль, что потерю кормилицы Клавка так сильно переживает. У меня тётка в коровнике работает. Пристроила бы девку. А так, — повариха махнула рукой.

— Кормилицу? — переспросил Емельян. — Мать, то есть?

— Корову! — хором ответили ему женщины, затем слово вновь взяла повариха. — В нашей жизни без кормилицы никуда. Это и молоко свежее, и масло.

— И творог, и сметана, — вторила ей помощница. — Без кормилицы никак.

— Вот и мается Клавка, за любую работу хватаясь.

— Замуж ей надо. С мужиком оно спокойней будет.

— Да, без мужа и до беды не далеко, — согласилась повариха.

Я лишь скрипнула зубами. Сговорились они все, что ли? Что совет, что... местные.

Замуж мне надо.

А вот не надо!

— Мне всё ясно, — протянул Емельян, выдавив из себя улыбку. — Спасибо, дамы. Не смею больше отвлекать.

Перестав на них воздействовать, клыкастый направился к двери, не подозревая о том, что я практически дышу ему в затылок.

— Ты долго, — с явным облегчением выдохнул блондин, заметив приближение своего друга. — Всё в порядке?

— Если не считать местные дикие нравы... да, всё в порядке, — отозвался Емельян, присаживаясь за стол. — Нужно связаться с отцом. Не нравится мне всё это.

— Мы можем просто вернуться домой, — подал голос третий вампир. Артемий, кажется. И смотрел он почему-то на Емельяна, а не на Ника, которого мне представили как

сына князя. — Твой отец вспыльчив, но отходчив. Тем более, когда ты расскажешь ему про...

— Мы остаёмся, — заявил Емельян. — Ты завтра примешь участие в отборе, — он улыбнулся Нику. — В лицо нас всё равно никто не знает. Я не могу себе позволить так бездарно тратить своё время. А ты, — он перевёл взгляд на Артемия. — Постараешься разузнать о пропавших людях.

— Мне всё больше не нравится эта затея, — покачал головой блондин.

— Это не затея. Это приказ, — холодно произнёс Емельян и... его друзья послушно склонили головы.

Интересно. Очень интересно.

Разговорчивый клыкастик не просто член свиты. Он сын князя. Решивший подкинуть мне вместо себя самозванца.

Что ж.

В эту игру можно играть вдвоём. Главное всё правильно спланировать.

Ещё немного постояв у стола, но не услышав ничего полезного, я прокралась к лестнице и поднялась на второй этаж. Перемещаться рядом с вампирами не решилась. Мало ли, их скудных способностей хватит для того, чтобы почувствовать Черный Огонь? Сомнительно, конечно, но... лучше перестраховаться.

— Привратник! — рявкнула я, как только оказалась в тронном зале.

— Да, Ваше Темнейшество, — слуга появился спустя

несколько секунд, заинтригованно поглядывая на меня из-под глубоко опущенного капюшона.

— Собери мне русалок. Всех, кто допущен к Чёрному лесу. Горыныча, — присев на трон, я привычно закинула ногу на ногу. — Соловья и Финиста, — продолжила перечислять, прекрасно помня, что любовь этих двоих к всевозможным аферам, с годами никуда не делась. — И парочку леших. На своё усмотрение.

— Цель собрания? — уточнил Привратник.

— Скажи, что Её Бессмертие решила немного пошалить. Им понравится. Обещаю.

— Почему я? — шептала Алёна, устроившись на самом краешке моего трона.

— Потому что ты блондинка, — хихикнула я, скрываясь под отводом глаз, привычно устроившись на массивном черном подлокотнике, испытывая нечто схожее с ностальгией.

Сколько раз я так устраивалась рядом с Бессмертными? Сколько раз оставалась для всех невидимой? Слишком много, чтобы была возможность посчитать и озвучить точную цифру.

Да и говорить мне сейчас нужно было с осторожностью. Отвод глаз не даёт звукоизоляцию.

— И как я на это согласилась? — продолжала горевать русалка, нервно поправляя волосы.

— Потому что любишь авантюры и... терпеть не можешь вампиров, — шепнула я ей, с улыбкой осматривая собравшихся в тронном зале гостей.

Никого лишнего здесь не было. Лишь те, кого мы посвятили в детали нашей авантюры.

— Вампиров я никогда в глаза не видела! — заявила Алёна, вынуждая меня шикнуть в её сторону. Намёк она мой поняла и продолжила говорить на грани слышимости: — Но ненавижу тех, кто не следит за своим языком.

— Идут, — выдохнула я, хватая русалочку за плечи и за-

ставляя её сесть глубже и более вальяжно. — Ногу на ногу! Руки вот сюда! Улыбнись... зачем ты скалишься? Хотя... нормально!

— Нас раскусят, — пискнула Алёна, продолжая безумно улыбаться.

— Сомневаюсь, — усмехнувшись, я похлопала её по плечу и сосредоточила внимание на парадных дверях.

Самым сложным в нашей затее было утаить всё от членов Совета. Политика, чтоб её. Это же какое оскорбление правящей семье кровососов – русалка вместо заявленной невесты. И пусть клыкастые первыми решили меня обмануть... скандала избежать всё равно бы не вышло.

Поэтому, пришлось пойти на хитрость.

На крошечный обман. Я просто заявила, что излишняя суэта и столпотворение людей на отборах, мешает мне толком рассмотреть женихов, не говоря о чем-то большем.

Поверили мне? Не уверена.

Но разрешение сделать отбор закрытым, я получила. И даже расстроилась, когда ко мне приставили сыновей Сокола (что сами изъявили желание стать наблюдателями). Соловей и Финист сейчас с ухмылками наблюдали за входом в зал. Ожидали представления. И оно вот-вот должно было начаться.

Да. Пока всё шло по плану.

Зал был наполнен русалками, прислужницами, лешими и иллюзиями, чуть накаченными тьмой. Надеюсь, вампирчики

не смогут отличить фальшивок от живых людей. Ну, а если смогут, скажем, что это духи болот.

И вообще, какая им разница, кто пришёл на смотрины для бесчувственной железяки?

— Не поняла, — едва слышно возмутилась, когда через распахнутые двери в зал вошли лишь два вампира.

Ник, которого Привратник тут же представил всем, как единственного сына Князя и будущего правителя. И Артемий, что с каменным лицом изображал верного охранника принца.

Остановившись метрах в пяти от трона, оба с опаской смотрели на улыбающуюся Алёну.

— Добро пожаловать! — заявила им русалка, после чего громко рассмеялась.

Меня, как и вампиров, передёрнуло.

— Прислужница, — отойдя на пару шагов от трона, я отдала приказ: — Найди Емельяна. Проследи. Доложи.

Одна из девушек, бесшумно отделившись от гостей, подошла к окну и обернувшись вороной, взмыла в высоту.

— Мы... рады быть здесь, — произнёс Ник, как только смех Алёны стих и тронный зал погрузился в пугающую тишину.

Слишком подзатынувшуюся тишину. Мне даже пришлось подойти к русалке и ощутимо ущипнуть её несколько раз. На первый она не отреагировала. А с последним я, кажется, переборщила...

— Ай! — оглушительно взвизгнув, Алёна вскочила с трона, потирая плечо. К счастью, она смогла быстро сориентироваться и заявила вампирам: — Ай, как я вам рада! Как рада! Аж зудит всё, как не терпится начать!

— Благодарим за оказанную честь, — растерянно отозвался Ник и, не сговариваясь с Артемием, отступил на несколько шагов назад.

Кажется, Алёна смогла их по-настоящему впечатлить. И если сначала я решила, что всё пропало, то сейчас, смотря в лица клыкастых, поняла, что всё идёт даже лучше, чем я рассчитывала.

Её Темнейшество ведь кто, на их взгляд? Железяка, ошибочно получившая тело. Что хотели, то и получили. Давай, Алёнушка. Продолжай чудить!

— Не стоит благодарностей, — махнув рукой, русалка опустилась на трон, бросив в мою сторону полный немого укора взгляд.

Точнее, хотела бросить. Я стояла чуть левее... но посыл уловила. И проигнорировала.

— Привратник? — позвала Алёна, прочистив горло. — Представь остальных женихов.

— Да, Ваше Бессмертие, — он с таким удовольствием это произнёс, что зал снова погрузился в тишину.

Кажется, не одна я получала наслаждение от нашего спектакля.

— Серый волк! — объявил слуга и под аккомпанемент

скромных аплодисментов, через распахнувшиеся двери, к вампирам приближался участник третьего отбора.

Я знала, что его сюда прислала супруга Кощея. Елена обладала редким даром понимать язык животных. Но и я была сильна в своей тьме. Так что, путём долгих переговоров, Серого я на свою сторону переманить смогла. Наши договорённости были простыми. Он ничего не рассказывает Елене, а я даю ему поучаствовать в издевательствах над клыкастыми.

— Рада видеть тебя, вожак стай Чёрного леса! — забравшись на трон с ногами, Алёна помахала Серому ручкой.

И да, безумная улыбка снова вернулась на её лицо.

А вот вампирам было не до смеха.

— Это... оборотень? — в шоке осматривая вставшего рядом с ним Серого, спросил Ник.

— Что? Нет, — тут же отозвалась русалочка. — Это волк. Серый. Волк, — повторила она. — Следующий!

— Да, Ваше Бесстрашие, — Привратник жестами попросил гостей расступиться, освободив больше места. — Горыныч. Жених выступает сразу за троих кандидатов, по наличию голов.

В отличие от остальных, я могла себе позволить открыто улыбаться.

Правда, долго моё хорошее настроение не продлилось. Вернулась прислужница и, пока все свистели, приветствуя гордо ступающего Горыныча, отчиталась мне про Емельяна.

Несколько часов он бродил по базарной площади Китежа,

ходя из одной цветочной лавки в другую, а сейчас направился в сторону дворца. Что его интересовало? Судя по тому, что он приставал к прохожим с вопросами о конюшнях — ему зачем-то понадобились лошади.

Которых он хотел накормить цветами?..

Бред какой-то.

— Да ты издеваешься! — в голос выругалась я.

Из плюсов — на мой выкрик никто не обратил внимания.

Из минусов — я поняла, что ищет Емельян.

Точнее, кого.

Меня!

— Мне нужно отойти, — шепнула я русалке, видя, как вытягивается её лицо. — Действуй по плану.

— Кладенец, — пискнула Алёна, заставляя вампирчиков отступить ещё на несколько шагов назад. Возможно, причина была в том, что русалка начала улыбаться в обратную сторону.

Честное слово, даже я впечатлилась её мимикой. Но быстро взяла себя в руки.

— Скоро вернусь, — шепнула я, бесшумно ступая в проход за троном и, отбежав на достаточное расстояние, призвала Черный Огонь.

И что заставило этого гадкого Емельяна искать бедную сиротку?!

Лишь бы не подозрения, что я не та, за кого себя выдавала.

— Так, успела, — оказавшись на конюшне, первым делом я выпустила заправленную в брюки рубашку, скинула с ног сапожки и забросила их в ближайшее стойло, удивляя жующее сено лошадку. — Отчаянные времена, девочка. Заберу чуть позже.

— Фр-р-р-р! — отозвалась лошадь, переступая копытами и не сводя с меня глаз.

— Так, где конюх? — начала я осматриваться, пробегая по проходу между стойлами.

Попутно схватила чей-то фартук, что использовали, когда навоз таскали. Заметила брошенные галоши какого-то непо-стижимого размера и почти на бегу сунула в них ноги. Коряво заплела косу и схватив валяющийся в сене платочек, повязала его на голову. Никогда бы не подумала, что буду благодарить за забывчивость тайком милующихся на сеновале влюбленных, но сейчас была готова расцеловать ту, что забыла здесь эту цветастую тряпку!

— А вот и конюх! — обрадовалась я, услышав похрапывание. — Спи, мужик. Сегодня можно! — заявила я, по звуку найдя грузного мужчину и сдобрила его хорошей порцией тьмы.

Это лучше, чем внушать что-то.

— Так, а где кровосос? — прищурившись, я начала сканировать пространство.

Вовремя.

Емельян уже был на подходе.

Схватив в руки первое, что попало на глаза, я распахнула ближайшее пустое стойло и застыла. Как я буду вычищать его крюком для копыт, я представляла смутно. Но, так как Емельян уже вошёл, мне ничего не оставалось, как рухнуть на колени и встав на четвереньки... да. Я начала водить крюком по настилу, надеясь, что вампирёныш так же далёк от физического труда, как и от магии.

Я почувствовала, как он приблизился ко мне. Как замер позади, наблюдая за моими действиями. Что я сделала? Пра-

вильно. Начала скрывать ещё усерднее. Даже устала немного, ожидая от вампира хоть каких-либо действий или фраз. Но кровосос упорно молчал.

Вздрогнув, я резко выпрямила спину. Этот извращенец ведь паялился всё это время на мою...

— Доброе утро, Клава, — произнёс он, подтверждая мои мысли. Точно. Паялился!

— Вы? — как могла пискнула, изобразив испуг, медленно оборачиваясь на него. — Господин, что вы...

— Емельян, — напомнил он своё имя, с улыбкой осматривая меня. Немного брезгливо осматривая. Возможно, ему не понравилась расцветка моего платка. — Можно просто по имени. Без лишнего официоза.

— Это как? — решила переспросить.

Я же Клавка. Крюком полы чищу. А он словами витиеватыми говорит. Не порядок!

— На «ты», — перефразировал он, коротко выдохнув. — Просто по имени. Хорошо?

— Хорошо, — понятно кивнув, я добавила, подтверждая, что просьба была услышана: — Хорошо, Емеля.

И по глазам поняла, не понравилось ему это! А я что? Сам попросил. Сижу, улыбаюсь. Скромно.

Помню же, гад, как тебе моё имя не пришлось по вкусу. Так скривился, словно ругательство услышал! Хотя у самого имечко ещё то...

— Вам нужна лошадь? — невинно уточнила я, не давая

ему произнести следующую фразу.

Точно же хотел попросить называть его полным именем. Только этого не будет. Смирись, Емеля.

— Нет, — мотнув головой, он усмехнулся. — Я пришёл к тебе.

— Ко мне? — удивилась я. — Зачем?

Вампир замер, словно у него не было ответа на этот вопрос. И это было хорошо. По крайней мере, подмену он не заметил. Мою личность не раскрыл.

А что касается его мотивов... разберусь.

— Что ты делаешь? — решив оставить мой вопрос без ответа, Емельян указал рукой на крюк, что я продолжала держать в руках.

— Чищу полы, — уверенно заявила я, тут же потупив взгляд.

— Этим? — опустившись на корточки, он не позволил мне спрятать за спину инвентарь, ловко перехватив мою руку за запястье и развернул к себе. — Мне казалось, что это предназначено для чистки копыт, а не полов.

— Да? — мои пальцы дрогнули и крюк выпал, пока я пыталась вытащить кисть из хватки Емельяна.

— Да, — ответил, он, переведя взгляд с места пересечения наших рук на моё лицо.

Сердце тут же ускорило, сделав в груди непривычный кульбит.

Это что, снова воздействие? Он опять пытается меня за-

гипнотизировать? Как вчера?

— М, — протянула я, нахмурившись. Странно, но никаких воздействий с его стороны я не чувствовала. — Голова раскалывается с утра, — нашла я объяснение своему новаторству в чистке конюшен сомнительными средствами. — Сама не понимаю, что делаю.

Сам же вчера говорил, что после их двойного гипноза мне сегодня плохо будет.

— Бывает, — наконец-то убрав от меня свою лапищу, Емельян поднялся на ноги.

Он смотрел то на меня, то отводил глаза на стойла. Обернулся на храп отдыхающего под моим воздействием конюха. Снова на меня...

— Вы так и не ответили, господин, — надоело мне сосредоточенное молчание вампира. — Зачем вы пришли?

И зачем до этого искал меня на площади, обходя цветочные лавки.

Лучше бы пришёл на отбор, честное слово! Я так ждала, так готовилась... А теперь из-за него пропускаю самое интересное! Алёна наверняка уже загадала первое задание! Хотя, помня её состояние... может я ещё успею вернуться к кульминации.

— Зачем я пришёл, — тихо повторил за мной Емельян, криво усмехнувшись. — Не хочешь прогуляться?

— Что сделать? — настал мой черёд переспрашивать.

— Прогуляться, — повторил Емельян. — Я впервые в

этом городе. Хочу... осмотреть достопримечательности.

— Господин, я...

— Емельян, — поправил он меня, протягивая в мою сторону руку. — И я уже просил тебя мне не «выкать».

Шумно сглотнув, я посмотрела на его раскрытую ладонь. Затем подняла взгляд на лицо вампира и вновь опустила.

Он серьёзно сейчас?!

— Ну же, смелее, — уговаривал он меня, ожидая, когда я приму его руку. — Я же говорил, что не кусаюсь. Тебе нечего бояться. Это всего лишь прогулка.

Ещё немного посомневавшись, я всё же вложила свои пальцы в его ладонь.

Чем ближе мы приближались к выходу из конюшни, тем хуже я себя чувствовала.

Пальцы вампира крепко сжимали мою ладонь, пока он уверенно вёл нас на улицу. Туда, где есть люди. Туда, где даже несмотря на чудесный платок и украшенный засохшим навозом фартук, меня узнают. Просто не смогут не узнать.

Пока я с ужасом смотрела в просвет приоткрытых ворот, в глазах Емельяна отчетливо плескалось предвкушение. Понятия не имею, чему он радовался, но скосив глаза на его профиль, я уловила именно это.

Допустить своё разоблачение так быстро я не могла. Именно поэтому сделав упор на пятки, замерла, сопротивляясь воле клыкастого буксира. Да, внимательный вампир не сразу понял, что я остановилась, старательно подёргал мою руку, пытаясь заставить возобновить шаг.

— Что-то не так? — поинтересовался он, зачем-то опустив взгляд на мои ноги.

Возможно, Емеля решил, что у меня галоши застряли в настиле. Или прилипли к... отходам жизнедеятельности кобылок.

— Я так не могу, — с чувством произнесла я, отступая на шаг назад.

— Так, это как? — улыбнулся клыкастый, пристально сле-

дя за моим недолгим отступлением.

Оно таким вышло, потому что вампиреныш и не подумал отпускать мою ладонь из своего хвата. Несмотря на мои попытки. Напротив, чем сильнее я старалась высвободить руку, тем сильнее он сжимал свои пальцы. Не больно. Но ощутимо.

— Я не могу покидать рабочее место, — нашлась я с ответом, демонстративно засопев от усердия и взглядом показывая, что хочу убрать его руку. — Конюх будет ругаться.

— Этот? — безошибочно указав свободной рукой в сторону раздавшегося храпа, Емельян доверительно сообщил: — Не думаю, что он заметит твоё отсутствие.

Учитывая, что меня тут вообще не должно быть, Емеля был прав. Но ему об этом знать совершенно не обязательно.

— Он заметит работу, которую я не выполнила, — заявила я, бросив попытки освободить руку.

А хотелось бросить одного вампира. Тьмой. В пустое стойло. И прикрыть его бесчувственную тушку сеном. Чтоб наверняка!

— Если ты переживаешь только об этом, то я с радостью решу эту проблему, — заявил мне Емельян и (о чудо!) отпустил мою руку.

Только обрадовалась я рано. Развернувшись, вампир направился в ту часть конюшни, где мирно спал конюх.

— Ты куда? — крикнула я и попыталась рвануть следом. Безразмерные галоши были не готовы к такой резвости,

отчего я запнулась и в прыжке скинула их, догоняя Емельяна босиком.

— Отпрошу тебя у начальства, — беззаботно ответил он, а спустя секунду добавил более понятным языком: — Поговорю с конюхом, чтобы он отпустил тебя на сегодня.

— Да не стоит, — выдавив из себя улыбку, я с ужасом наблюдала, как вампир останавливается в шаге от мужика и тянет в его сторону руку.

Как-то очень живо я представила себе реакцию конюха, если у Емели получится его разбудить. Да, так и видела, как бедолага будет заикаться, слушая, что сегодня Её Темнейшество покинет конюшню, не закончив с чисткой пола.

— Я всё равно не смогу пойти с тобой в город! — выпалила я на одном дыхании, смотря, как вампир трясет за плечо конюха.

— Почему? — искренне удивился клыкастый, оставив мужика в покое.

— Я...

И что сказать? Что меня не любят в городе? Можно, но это не объяснит того, что горожане разбегаются при моём появлении.

Может сказать, что болею? Чем-то заразным? Да, это бы объяснило поведение местных. Но как объяснить, если убегая они будут верещать что-то про Темнейшество? Значит, болезнь тоже не вариант.

— Клава? — поторопил меня с ответом кровосос.

— Я... — повторила, снимая с головы платок, от которого начала жутко чесаться голова. Надеюсь, его хозяйка не была на самом деле заразной. Не могла же я сама себя сглазить? — Я... я не одета для выхода в город, — нашла я с нужными словами.

Я же девушка! Мне нужно платье! И как я сразу не догадалась? Это же так просто!

— Мы никуда не торопимся, — снисходительно улыбнулся Емельян. — Можем зайти к тебе. Я подожду, пока ты переоденешься.

— Вот... спасибо, — с трудом сдержав ругательство, я пыталась найти новый аргумент. — Но...

Хоть один.

Хоть что-то!

— Но? — вновь поторопил меня приставучий кровопийца.

И далась ему Клавка-сиротка! Не с кем больше по Китежу прогуляться? Лучше бы на отбор пришёл, честное слово! Я же пропускаю самое интересное!

— Но... — повторила я, наконец-то хватая возникшую в голове мысль. — Но я так не могу, господин. Что обо мне подумают люди?

— А что они могут подумать? — переспросил вампир с таким растерянным видом, что я с трудом сохранила на лице серьёзное выражение.

— Как же, — понизила я голос и выпучила глаза. — Вы

вчера меня провожали, сегодня вернулись. Хотите ждать, пока я переоденусь. А дальше? Сватов пришлёте? Я не такая, господин. И лишних пересудов не хочу. Не обижайте меня. Пожалуйста.

Было очень трудно не рассмеяться. Очень. Но я справилась.

— Допустим, — спустя минуту протянул Емельян, наконец-то отпуская конюха.

Не то, чтобы я боялась его пробуждения, всё же тьмой я его сдобрила более чем достаточно, но всё равно стало чуть спокойнее.

— Допустим... вы пришлете сватов? — с ужасом переспросила я. И практически не играла.

Да, мысли о браке вселяли в меня страх.

— Допустим, мы не пойдём в город, — перефразировал Емельян. Удивилась ли я его отказу жениться на мне? Нет. Но стало интересно, а что же он хочет от сиротки Клавы. — Может здесь есть другие интересные места? Безлюдные? Где ты сможешь не стесняться моего общества и не бояться сплетен?

Первым порывом было выпучить глаза и обвинить вампирчика в том, что он хочет невинную девку затащить в безлюдное место.

Но...

Любопытство во мне оказалось сильнее.

Что же тебе нужно, клыкастый?..

— Я могу завтра показать вам речку и границу Черного леса, — с энтузиазмом заявила я, уже сейчас планируя маршруты и прикидывая, что сможет сделать эту прогулку незабываемой для Емели.

Договориться с пауками и толкнуть вампира в паутину — мысленно звучало как музыка. Я даже речь практически придумала. Скорбящую. Для Совета, на котором буду объяснять, как трагично и бесславно погиб сын Князя...

— Завтра, — кивнул Емельян на мои слова. — Хорошо. Я зайду за тобой в полдень.

— Не надо! — поспешно отреагировала я. — Встретимся здесь. Я... подготовлю нам лошадей.

И безлюдный путь.

— В таком случае до завтра, Клава, — чинно кивнув мне, вампирчик улыбнулся и наконец-то направился на выход.

Выждав минут десять, тщательно отслеживая красноватую ауру и то, как она удаляется, я шумно выдохнула и подошла к конюху.

— Подъем, — приказала, отзывая тьму. Дождавшись, когда мужик распахнёт глаза и сфокусирует на мне осмысленный взгляд, я сыграла на опережение, окутывая его сознание. — Я тебе не «те-те-те». Я Клавка. Сиротка, что чистит здесь полы. И иногда, за хорошую работу, ты даёшь мне покататься на лошадках. Завтра будет именно такой день.

— Прости, что ты им сказала? — переспросила я у Алёны, не поверив своим ушам.

— Что хочу узнать женихов поближе, — повторила русалочка, не делая попыток подняться с пола тронного зала. — И сегодняшний день посвящён моему общению с Серым. Три последующих с Горынычем. А вот четвёртый – сыну Князя.

— Хм, — перешагнув через девушку, я подошла к трону и плавно опустилась в него. — Мне казалось, что у нас был немного иной план, — закинув ногу на ногу, я скользнула взглядом по опустевшему залу. Кроме валяющейся у меня в ногах русалки, здесь больше никого не было. — Если память меня не подводит, а она меня не подводит, — на всякий случай заметила я. — То ты должна была объявить им первое задание.

— Я растерялась, — прошептала Алёна, делая парочку рванных вдохов и выдохов. — Забыла, что и кому говорить. Тебя всё не было и не было, а вампиры смотрели на меня и смотрели, смотрели и смотрели, смотрели и...

— Смотрели? — помогла я ей договорить.

— Не моргая, — припечатала русалка, медленно повернув на меня голову. — Они жуткие, Кладенец. Особенно этот блондин. Его взгляд словно затягивает куда-то и...

— Да, глаза у них жуткие, — подтвердила я, закинув ногу на ногу. — У всех троих.

В лицо Емельяна я сегодня насмотрелась, поэтому прекрасно понимала, о чем говорит Алёна. Хотя...

— Они пытались на тебя воздействовать? — спросила я.

— Что? — нахмурилась в ответ русалка.

— Вампиры владеют гипнозом, — подобрала я определение. — Довольно грубым. И слабым. Знаешь, они в принципе довольно посредственные. Не понимаю, почему Совет так трясется за...

— А я не понимаю, где ты была пока я тут!.. — не найдя нужных слов, Алёна присела, начав яростно махать руками.

— Не поверишь, — улыбнулась я, пропуская мимо своего внимания злость русалочки и непозволительный тон, направленный в мою сторону. — Гуляла по дворцовой конюшне Китежа с наследничком вампирского князя. Пыталась понять, зачем он искал подавальщицу. Пока не вышло.

— Тот, третий? — подогнув под себя ноги, русалочка подползла ближе к трону и заинтересованно склонила голову. — Тот самый, что не следит за языком? Искал тебя?

— Не меня, — напомнила я Алёне. — Подавальщицу Клавку. Разузнал, что она торгует цветами и чистит полы в конюшне. Искал на базарной площади, потом... — махнув рукой, я поморщилась. — Я испугалась, что он что-то понял, но — нет. Зачем ему понадобилась эта девушка? Ну, я. Та я, что сиротка-Клавка.

— А разве не понятно? — широко улыбнулась русалка. На этот раз совершенно нормально, а не так, как я наблюдала во время начала третьего отбора женихов, несколько часов назад.

— Сначала я решила, что вампиреныш что-то заподозрил, — начала я рассуждать, чувствуя, что улыбка Алёны начинает раздражать. — Но это не то.

— Определенно не то, — согласилась со мной русалка. — Значит, он хотел... — протянула она, ожидая, что я продолжу за ней фразу.

— Разузнать у бедной сиротки ещё что-то про бесчувственную ветошь?

— Или, он хотел... ну же, Кладенец! Он искал тебя, потому что... — Алёна даже руками начала взмахивать, словно это должно как-то подвести меня к верному ответу.

— Он предложил пройтись, сказал, что хочет посмотреть город, — протянула я, и даже с трона встала, почувствовав, что смогла раскусить его замысел. — Но что, если его план изначально был в том, чтобы найти проводника в Черный лес? И я сделала именно то, что он хотел! Предложила ему там завтра прогуляться!

Всё сходилось!

Я же сама закинула им наживку про черные-пречерные обряды, которые там провожу! И Емельян не так глуп, как я думала. Он решил использовать Клавку по полной! Кровосос знал, что сиротка откажется гулять с вампиром на виду

у всего города!

О, а он хорош.

Но так будет даже интереснее. Меня ему никогда не пере-хитрить.

— Так у вас завтра свидание? — преувеличено бодро отозвалась Алёна на мои слова.

— Очень странно называть свиданием манипуляции вампира, которые на самом деле являются моим коварным планом мести за его гнилой язык, — настала моя очередь смеяться.

— Мне кажется, ты ему понравилась, — мотнула головой русалка, продолжая раздражающе улыбаться. — Я слишком хорошо знаю мужчин и то, как они действуют. Этот, хоть и вампир, но всё равно мужчина. Он не стал бы прочесывать площадь ради девушки, которую хочет использовать как провожатого. Тем более, что учитывая статус этой делегации и привилегии, которые им оказывает Совет — они могли просто попросить проводить их в Черный лес.

— Ты, должно быть, шутишь, — с ужасом прошептала я, напоминая: — Не забыла, что он про меня говорил? Бездушная железяка, ветошь, бесчувственный артефакт и...

— И как это относится к Клавке? — не дала мне договорить Алёна. — К сиротке, которую он встретил на постоялом дворе? С огненными волосами и чудной фигуркой, которую так и тянет...

— Глупость! — я мотнула головой, почувствовав, как

ускорило сердце.

Даже в жар бросило от абсурдности услышанного!

— Как знаешь, — проводив глазами проскользнувший мимо нас сгусток тьмы, который я случайно выпустила, Алёна поинтересовалась: — Помочь организовать свидание?

— Займись лучше своим времяпрепровождением с Серым! — рывкнула я, спешно покидая зал. Каблуки гулко стучали об каменный пол, вторя моему растущему раздражению. — И это не свидание! — на самом выходе из зала рывкнула я, подавив желание призвать тьму и от души хлопнуть огромными двустворчатыми воротами.

Свидание!

Большей глупости и придумать было нельзя!

Но чего взять от простой русалки? Все они думают... не тем местом. В отличие от меня.

Именно по этой причине, пройдя мимо своих покоев, я уверенно направилась к магическому зеркалу.

Вампиры тысячелетиями жили в другом мире. И нельзя найти лучшего источника информации, чем жена последнего из Кощеев. Настасья. Обращусь к ней, как к коренному жителю немагического мира. Смогу узнать не только про особенности кровососов, но и про... повадки местных мужчин, что должны отличаться от наших.

Когда Бессмертный ушёл за Настасьей, ему пришлось долго приспособливаться к другой жизни. К отсутствию магии. К технологиям. К другим порядкам и законам.

Он прошёл через это ради той, кто стала его «сердцем». Любовью всей жизни. Истинной парой. Единственной...

А я с ней просто подружилась. Учитывая нашу историю знакомства и то, что именно благодаря ей бездушный артефакт стал человеком....

— Зеркало, покажи мне Емельяна, — вопреки собственному плану связаться с Настасьей, я попросила магический артефакт показать мне не то, что изначально планировала.

Совершенно не то. Но тем не менее с жадностью следила за спорившими в своей комнатке вампирами.

Емельян. Вампир, который всё ещё не понял, как попал!

— Нужно связываться с князем и возвращаться домой!

— Ник метался по комнате, словно загнанный зверь. Кажется, оставаться на месте было выше его сил. — Пожалуйста, Емельян, поговори с отцом! Прошу тебя, нам нельзя здесь больше находиться!

Весь абсурд ситуации состоял в том, что Артемий, сохраняя внешнее спокойствие, активно кивал головой, выражая полное согласие со словами Ника. Они были оба напуганы. Вот только я никак не мог понять, чем именно.

— Емельян, молю...

— Хватит, — попросил я Ника остановиться. — Что такого ужасного произошло сегодня в замке, что вы оба... — замолчав, я указал рукой поочередно на каждого из них. — Неужели задание для женихов так впечатлило? — усмехнувшись, я потянулся за подушкой, чтобы подложить её себе за спину.

Кровати в этой дыре больше походили на изощренное орудие пыток, чем на место для отдыха. Даже представлять не хотелось, что должно было происходить с матрасом, чтобы он стал грудой камней, завёрнутых в ткань. Или хаотично сложенными кирпичами, что больше подходило под ощущение

ния.

— Я не станут выполнять то, что хочет эта... это... этот...
— пытался подобрать определение Ник, но кажется проиграл войну в красноречии с самим собой. — Я туда не вернусь.

— Артемий? — лениво протянул я, оставляя надежду посидеть с минимальным удобством. Пришлось встать и подойдя к грубо сколоченному столу, опереться бедром на его край. — Может ты будешь более последователен в пояснениях? Что случилось?

— Мы были представлены Кладенцу, — с расстановкой начал отвечать он. При этом даже не пытался скрыть нервозность в голосе. — И я согласен с Ником. Нам нужно убираться отсюда.

— Да что такого сделала эта железяка, что вы дрожите как загнанные охотником зайцы? Я жду нормального ответа, — убрав с лица улыбку, я скрестил на груди руки. — Что произошло в замке? После того, как вас представили... невесте, — усмешку скрыть не получилось.

Несмотря на раздражающее поведение моих сопровождающих, настроение было приподнятым.

— Она не невеста, — покачал головой Ник. — Не человек. Кажется, я понимаю, отчего возникли все эти слухи и ужас, что ЭТО вселяет в людей. Емельян, оно безумно! Оно смотрело на нас, и я видел лишь тьму в её взгляде, что клубилась во мраке среди пустоты. Оно смеялось нам в лицо,

плотоядно облизываясь и...

— Он, тогда уж, — не дал я договорить Нику, поясняя: — Меч. Он. Артефакт, тоже мужского рода. Не среднего. Давай называть вещи своими именами, — улыбнувшись двусмысленности собственной фразы, я медленно приблизился к Нику, коснувшись ладонью его плеча. — Ты серьёзно позволил какой-то железяке дать возможность напугать себя? Ты?

— Ты не видел... это...

— Я согласен с Ником, — в который раз повторил Артемий. — Нам нужно связаться с князем и...

— Нет, — коротко ответил я, с тоской посмотрев на кровать. Может попросить заменить матрас? Снова. — Мы остаемся здесь. До конца отбора. Изю всех сил стараясь выиграть главный приз. Кстати о нём, — взгляд сам собой метнулся к потолку. Да, даже тот пыльный мешок, на котором спала Клава на чердаке, выглядел в разы притягательнее того, на чем приходилось спать нам. — Вам озвучили условия первого тура?

Спросил, подойдя к стулу, но вместо того, чтобы присесть, просто положил ладони на его спинку, замирая. Сложно было сконцентрироваться на главном, когда все мысли были направлены в сторону одной красноволосой девушки. Сложно. Но я очень старался не дать личному просочиться в рабочее.

Личное...

Забавно, но ничего такого я не планировал. Просто стало

интересно. Просто предложил девушке прогуляться. И легко согласился на небольшие изменения, что она внесла. Я. Легко согласился на прогулку рядом с лесом. Тот, в ком столетиями укоренялась любовь к городской суете и благам цивилизации.

Забыл отметить: я согласился на верховую прогулку. Это будет забавно. Если учесть, что животные видят во мне хищника и смертельную опасность.

Да, посмотреть на то, как я попытаюсь сесть верхом на коня, будет очень интересно.

— Вы мне что-то рассказывали, и я умудрился прослушать? — сухо поинтересовался я, переставая разглядывать потолок и встречаясь взглядом с Артемием.

Приподнятое настроение резко сменилось раздражением. И мне очень хотелось бы верить, что связано это с поведением моей свиты, а не с тем, что я не хочу выглядеть идиотом в глазах Клавы.

Да, картина того, как я раз за разом падаю с коня, что теряет рассудок от моей близости, была на редкость яркой и отвратительной. И с этим нужно было что-то делать. Например, раздобыть карету...

— Никакого задания не было. Меч озвучила желание пообщаться с каждым кандидатом наедине. Провести вместе сутки, чтобы якобы ближе узнать друг друга, — наконец-то взял себя в руки Артемий, вводя меня в курс дела. — Сегодня артефакт выбрала волка. Следующие три дня – Горы-

ныч. Он, якобы, выступает за трёх женихов. По количеству голов.

На этом месте речи Артемия, Ник шумно сглотнул.

— Продолжай, — попросил я, бросив предупредительный взгляд в сторону особенно впечатлительных.

— Потом очередь сына князя, — закончил Артемий. — Емельян, та официантка была права. В замке всё было... фальшивым. Я почти не чувствовал живой крови! И это среди кучи гостей, что присутствовали в тронном зале! Это артефакт определенно что-то затевает...

— Не почувствовал живой крови? — усмехнулся я. — Ты забыл, кто населяет этот мир? Друг, люди здесь в меньшинстве.

— На каждом предыдущем отборе присутствовали мужчины! — не согласился со мной он. — А здесь только мы! Понимаешь? И вместо задания – время наедине! Это ловушка! Нужно срочно связаться с князем и...

— Нет, — вновь повторил я. — И что значит, нет мужчин? Нет, Горыныч – понятно. Но оборотень тебе чем не угодил?

— А кто тебе сказал, что один из женихов оборотень? — усмехнулся Артемий.

— Ты, — напомнил я.

— Он сказал волк. Простой волк, — подал голос Ник, нервно улыбнувшись. — Серый. Волк.

— Обычный волк? — протянул я, сдержав порыв пошутить. — Что ж, — прочистив горло, я уверенно произнёс: —

Мы остаёмся здесь. Это не обсуждается. Постарайтесь завтра разузнать побольше про обряды, что железяка проводит в Черном лесу.

— Но...

— Что же касается волка, — не дал я договорить Нику. — О вкусах не спорят. Можно осуждать людей, но... артефакт? Высерьёзно? Раскусим её план раньше, чем он свершится. Рекомендую взять себя в руки.

— Ты куда? — хором обратились они ко мне, стоило взяться за дверную ручку.

— Попробую договориться о более вменяемых кроватях, — соврал, выходя в коридор.

Не объяснять же свите, зачем мне на ночь глядя потребовалась карета?

Я очень не любила, когда что-то шло не так, как было изначально задумано. Но сегодня... сегодняшнее утро не задалось по всем фронтам.

Мало того, что за ночь я не сомкнула глаз, занимаясь подготовкой к прогулке с клыкастым. Не то, чтобы в мой план входило что-то особенное... Просто, сначала, затянулся разговор с Настасьей. Узнала ли я что-то полезное? Возможно. Если считать полезным то, что я и так поверхностно знала. Вампиры пьют кровь, боятся солнечных лучей, не переносят серебро и чеснок, а также мрут, если им воткнуть кол прямо в сердце.

Очень спорная информация. Очень!

Ведь они прекрасно переносят свет солнца, как мы смогли наглядно убедиться. Лояльны к чесноку (всё же, в том постоянном дворе, где они остановились, все блюда его содержали). Вопрос с серебром оставался открытым, но что-то мне подсказывало, что Емельян не шарахнется, если я запущу в него вилкой. Может дёрнутся, если воткну её ему в ногу, конечно... но кто не дернется?

Как и с колом – многих можно умертвить таким способом. Так что...

Единственное, чего я добилась от разговора с Настасьей, это её нерушимой уверенности в том, что меня заинтересо-

вал сын князя вампиров, что прибыл на мой отбор женихов. С чего она вбила эту глупость себе в голову – я не знала. И даже хотела разубедить, вот только... вовремя себя сдержала. Нельзя было рассказывать всю правду. Поэтому, пришлось слушать её советы по соблазнению мужчин из немагического мира. Скрипя зубами слушать.

Продолжила я скрипеть ими и чуть позже, потратив несколько часов на Алёну. Точнее, отказываясь от её помощи, ведь русалка вбила себе в голову, что у нас с клыкастым настоящее свидание, а не увеселительная прогулка (только для меня увеселительная, разумеется!).

Устав спорить с романтическим настроением Алёны, я оставила её, отправившись на поиски Сивки. О, конь Гвидона стоял того, чтобы постараться найти его и уговорить подыграть. Согласна, сын Ветра очень не любил сажать себе на спину кого попало, но... отчаянная ситуация требовала отчаянных мер. И мне очень хотелось посмотреть, как раз за разом Емелюшка будет слетать с белоснежного коня. Очень.

И пусть со крипом, но всё получалось!

Несмотря на зря потраченное время на разговор с Настасье и спор с Аленой. На долгие уговоры Сивки. На планирование маршрута и поиск шишиг, что подарят клыкастому несколько незабываемых минут ужаса...

Сон? На него не оставалось времени! Ведь на конюшне мне тоже нужно было появиться заранее! Ещё раз обработать конюха, выбрать себе симпатичную кобылку...

И как раз именно там меня поджидал первый сюрприз.

— Емельян?! — в шоке уставилась я на вампира, что дружелюбно улыбался конюху. — Что ты здесь делаешь?

— Если мне не изменяет память, именно здесь мы вчера договорились встретиться, — напомнил он мне, пристально окидывая меня взглядом. — Прекрасно выглядишь.

Мысленно выругавшись, я нервно передёрнула плечами.

Да, переодеться я планировала сразу, как проверю стойло, которое должен был занять Сивка и переговорю с конюхом.

Сейчас же на мне были любимые черные брюки, высокие сапоги и белоснежная приталенная рубашка.

— Одолжила вещи у старшего сына дочери мельника, господин, — опустив глаза в ложном смущении, я старалась скрыть от клыкастого бушующее в них раздражение. — Негоже девице в седле в платье ездить. Вы же не расскажите никому, что я мужицкую одежду примерила?

— Эту тайну я унесу с собой в могилу, — заявил мне клыкастый, подходя ближе и протягивая мне руку. — Я ценю твои старания, но можно было бы обойтись без них.

— Обойтись? — переспросила, не торопясь вкладывать пальцы в его ладонь.

Впрочем, это не помогло. Устав ждать, Емеля сам взял мою руку в свой захват и повёл к противоположному выходу из конюшни.

— У меня для тебя сюрприз, — обрадовал меня клыкастый.

У меня для него тоже. И не один. Но...

— Я не люблю сюрпризы, — замедлив шаг, я повернула голову, стараясь выглядеть максимально напуганной.

— Нам не придётся никуда ехать верхом, — поспешил успокоить меня Емеля, чуть крепче сжав мою ладошку. Как чувствовал, что я мечтаю её незаметно вытащить! — Я договорился насчет кареты. Никифор с удовольствием запряг её для нас.

— Карету? — пискнула я.

— Ты же переживала, что нас заметят вместе, — доверительно пояснил кровосос, склонившись ко мне чуть ближе. — Теперь твоя... добродетель останется в целости и сохранности.

Хотела бы я у него переспросить про добродетель, но споткнулась, поймав убийственный взгляд от стоявшего в стойле Сивки. Да... к такому повороту сын Ветра определенно не был готов.

По собственной воле встал в стойло.

Ждал обещанных развлечений.

А вместо этого провожал нас недовольным чуть прищуренным взглядом.

«Сама в шоке!» — выпучила я глаза в сторону Сивки.

— Ну же, смелее, — а вампир тем временем настолько осмелел, что посмел приобнять меня, подталкивая к выходу на улицу.

Где нас действительно ждала запряженная лошадьми ка-

рета.

— И чтобы окончательно развеять все твои страхи, — самодовольно протянул Емельян, подводя меня к своему «сюрпризу». — Вместо кучера буду я. Твоё уединение внутри я нарушать не буду. Просто скажи, куда ехать.

В зал Совета, а дальше порталом в тот мир, откуда ты сюда посмел приползти! — внутренне прокричала я.

Вслух пришлось ответить другое.

— Прямо. Тут одна дорога, не ошибетесь, господин, — протянула, прикидывая, смогу ли я его скинуть с козел прямо на ходу, если подчиню себе лошадок.

Емельян. Вампир, который вообще ничего не понял!

Растерянность, недоверие, лёгкий испуг с примесью вызова, что иногда читался во взгляде...

Помогая Клавке устроиться внутри кареты, я с жадностью впитывал в себя все эмоции, что касались миловидного личика. Да, эти эмоции были для меня особенными. Живыми.

Легко удивить девушку, если есть возможности произвести впечатление. В моём мире, разумеется. И у меня там было всё. Власть, деньги. Связи.

У вампиров никогда не было проблем с женским вниманием. Их словно манило к нам что-то. Обаяние хищника, внутренняя сила или они интуитивно старались быть с тем, кто сильнее? Кто знает. Но факт оставался фактом.

Признаться, были и те, кто сопротивлялся нашим чарам. Правда, не долго. Кому-то хватало лишь взгляда и намёка на улыбку, чтобы разрушить сотканную ими же оборону. На некоторых приходилось тратить чуть больше времени и ресурсов. Красивые жесты, цветы, спортивные машины...

И реакция всегда была предсказуемой. Сдерживаемые алчные взгляды, надежда на то, что они вытянули счастливый билет в виде обеспеченного ухажера. Приклеенные и отрепетированные улыбки. Каждый жест, каждое произне-

сенное слово – всё было насквозь фальшивым.

Но сейчас...

Сейчас я наслаждался искренностью девушки. Настоящими эмоциями. И мне нравилась каждая из них.

Красавица явно впервые видела карету изнутри. Неловко залезла внутрь, нерешительно присела, бросив в мою сторону нечитаемый взгляд. Было видно, что она сильно нервничает, не зная, как себя вести и что делать. И что самое удивительное – она не старалась мне понравиться. Это... интриговало.

И наверное, лучшим было бы прямо сейчас развернуться и уйти. Поступить так, как просили впавшие в ужас от встречи с ожившим мечом Ник и Артемий. Связаться с отцом, заявить, что больше не намерен принимать участие в этом безумии. Но...

Вместо этого, я осторожно прикрыл дверь за Клавой и аккуратно забрался на козлы, пристально отслеживая то, как на меня реагируют лошади. Пока всё шло не так плохо. Да, они напряглись, но никуда не рванули. Чем не хороший знак, показывающий, что я всё делаю правильно?

Потянув за поводья, я направил их по дороге, наслаждаясь солнечным утром. Надо же, думал будет сложнее. Всё же, за рулём кареты мне прежде сидеть не доводилось. Но всё было проще некуда! Чуть натянуть – притормаживают. Пару раз символически похлестать – едем дальше!

Всё складывалось прекрасно. Кроме одного. Дорога бы-

ла абсолютно пустая и с каждой минутой мне всё отчетливее казалось, что зря я посадил Клаву в карету. Здесь бы её всё равно никто не увидел! Ещё я жалел, что в этом мире не было открытых экипажей. Тогда я бы мог хотя бы переговариваться с девушкой. Может изобрести местным карету без крыши, пока я здесь? Мне это уже не поможет, но вдруг пригодится какому-нибудь бедолаге, что будет пытаться очаровать понравившуюся девушку, пытаясь при этом соблюсти приличия...

— Стоп! — рыкнул сам на себя, случайно натянув поводья и вынуждая лошадей остановиться.

Мне не понравился ход собственных мыслей.

Я не пытаюсь никого очаровать. Мне просто... интересно. Другой мир, другие нравы. Не более того.

Да и потом, Клава — отличный информатор. Кто знает, если она чуть больше начнет доверять мне, может вспомнит ещё про какой-нибудь подслушанный разговор?..

— Хорошо, что ты остановился, — резко обернувшись, я с удивлением наблюдал, как Клава уверенно запрыгнула на козлы и села рядом. — Там... очень душно. Можно я поеду здесь, господин?

— Емельян, — привычно поправил я её обращение ко мне. — И нет, я не возражаю. Тут всё равно очень пустынно. Безлюдно, — перефразировал я, заставляя лошадей тронуться. — Здесь всегда так?

— Да, — поспешно заверила девушка. — Про этот тракт

мало кто знает.

— Мало кто знает про дорогу, что идёт от дворцовой конюшни? — переспросил я.

— Ну так... — начала что-то отвечать девушка, но замолчала, нахмурившись и смотря на что-то позади меня. — Какого...

Обернувшись, мне очень захотелось повторить не заданный Клавой до конца вопрос. Очень. Но всё, на что меня хватало, это с интересом следить за тремя кустами, что бежали рядом с нами по обочине, придерживая ветками корзинки с неясным содержимым.

— Ты знаешь, что это? — уточнил я у Клавы.

Судя по спокойной реакции девушки – опасность нам не грозила.

— Знаю, — хмуро отозвалась она. — Это шишиги. Они живут в Черном лесу. И мы хоть уже подъезжаем, очень странно, что они не там! — последние слова девушка сказала несколько громче.

— А зачем этим шишигам корзинки... — начал я вопрос, но не закончил.

Кусты чуть ускорились и неожиданно начали швырять в нас содержимое корзиночек. Ими оказались лепестки каких-то цветов, что немного покружившись в воздухе, оседали на нас, на крыше кареты, на дороге...

— Ну, Алёна... — едва слышно выдохнула Клава, зло стряхивая с себя лепестки.

— Алёна? — переспросил я, посмеиваясь. — Что это было?

Опустошив корзинки, ожившие кусты скрылись так же внезапно, как и появились.

— Ведьма. Алёной кличут, — пояснила мне Клава. — Это она шишигам корзинки раздаёт. Чтобы путников с этой дороги отваживала.

— Любопытно, — усмехнулся я, замечая, что лес, рядом с которым мы ехали, терпит изменения.

Привычные деревья стали сменяться странными, с черными стволами и отсутствием листвы.

Немного успокоилась я лишь после того, как мысленно четвертовала Алёну. При помощи лошадей.

Ничему эту русалку жизнь не учит! То Кощея не признала и решила притопить в заводи (за что была лишена хвоста и месяц топала за ним в замок Бессмертных, вымаливать прощение). Теперь вот шишиг мне испортила...

Они должны были выскочить и напугать кровососа! А не закидывать нас цветами, как новобрачных!

У-у-у-у...

Нет, Алёна. Четвертованием ты не отделаешься.

Вскипачу вместе с заводью! И никто не осудит за...

— Я так понимаю, это и есть Черный лес? — поинтересовался у меня Емельян, останавливая карету и осматривая гладкие темные стволы зачарованного леса.

— Он самый, — тихо прокомментировала я, стараясь говорить так, чтобы в голосе не проскользнули горделивые нотки.

Всё же, Черный лес — самое лучшее место на свете. Потому что это мой лес.

— Прогуляемся? — не дожидаясь от меня ответа, Емеля спрыгнул с козел и, обойдя карету, подал мне руку, желая помочь спуститься. — Тебе нечего бояться.

На этот раз вампирёныш был как никогда близок к истине.

Не то, чтобы я испытывала страх... нет. Но здравые опасения присутствовали.

Раз уж Алёна умудрилась испортить мне шишиг, кто её знает, что ещё она умудрилась переделать? Я очень надеялась, что ничего, но...

Стоило мне спуститься и пройти с Емелей чуть глубже в лес, как я едва не застонала в голос.

— Что это? — кровосос тоже замер, разглядывая открывшуюся взгляду картину.

Пушистое покрывало, приоткрытая корзинка, что стояла рядом. Две тарелки. Два фужера. Пятилитровая банка с кривой надписью: «Шишки еловые». Даже знаю, чья трёхголовая лапа это писала...

— Выглядит так, словно мы спугнули чьё-то свидание, — усмехнулся Емеля.

А вот мне было не до смеха.

Леший должен был появиться и закричать грубым голосом, что покарает незваных гостей, а не устраивать нам перекус! Лицо клыкастого должно было отражать лишь ужас! Страх! Отчаяние! А не вот эту самодовольную ухмылку!

— Здесь часто устраивают подобное? — задал он следующий вопрос.

Ответить я не успела.

Словно из ниоткуда появились соловьи, распевая свои излюбленные трели. При свете дня. Кружась над нами, периодически замирая и образуя собой...

— Мне кажется, или они летят в форме...

— Клином! — не дала я вампиру договорить, прекрасно понимая, что его смущает.

— Очень похоже на... сердце, — с сомнением отозвался Емеля, наблюдая за пернатыми, что продолжали поражать нас своими вокальными возможностями.

— Это... клин. Соловьи всегда так летают днём, — я старалась говорить как можно убедительнее.

— Какой странный клин, — судя по голосу, клыкастый в мои аргументы не поверил. — Никогда бы не подумал, что однажды буду чувствовать себя диснеевской принцессой, — задумчиво протянул Емельян, не сводя глаз с птиц.

— Что? — если честно, я ничего не поняла из его сравнения.

— Я говорю... — начал вампир объяснять, но отчего-то передумал, позволив себе очередную улыбку. Махнув рукой в сторону, он коротко произнёс: — Странный лес.

— Черный лес он... такой. Окутан тайной и... мраком, — мне пришлось повысить голос, чтобы перекричать особенно высокие ноты у вошедших в кураж птичек.

И чуяло моё сердце — без Елены здесь не обошлось. Кто ещё мог заставить птах летать так, чтобы получилось сердечко?

А значит, весь мой план провалился. Жаль. Задумка проучить зарвавшегося вампира была прекрасна.

С другой стороны, пока мы всё ещё здесь, у меня есть вре-

меня наказать Емелюшку за его длинный язык и неподобающее отношение...

Надо просто действовать самой, отступив от всех запланированных на сегодня увеселений.

— Господин... а давайте уйдём отсюда? — предложила я, поясняя: — Мне здесь жутко.

И ведь почти не врала. Кожа покрывалась мурашками, стоило представить, как мы с Емельяном здесь сидим и кушаем еду, приготовленную заботливой русалкой. Как разговариваем, в то время как над нами кружат соловьи, изображая сердечко...

Клянусь, в моём воображении, в этой картине в какой-то момент просто обязаны были вновь появиться шишиги с проклятыми лепестками!

Бр-р-р!

— Жутко? — с сомнением посмотрев на меня, Емельян снова окинул взглядом подготовленное для нас вероломной Алёной место. — Рядом со мной тебе нечего бояться. Помнишь? Я вампир. А кроме нас, кажется, здесь никого нет.

То что он бросил по округе нечто похожее на поисковые чары — я почувствовала. Чуть не фыркнула, усмехнувшись скудности его магии.

Вслух пришлось сказать другое:

— Но кто бы здесь не... завтракал, они могут вернуться, — заметила я, демонстративно отступая в сторону. — Может не будем им мешать? Не по-людски это...

— Хорошо, — покладисто заверил меня Емельян. — Но ты не будешь возражать, если мы немного прогуляемся здесь, перед тем как вернуться к карете?

— Не буду, — тихо ответила, прикидывая, как смогу сделать его прогулку незабываемой.

По намеченному маршруту идти определенно нельзя. Я чуяла, что Алёна и остальные ловушки успела переделать. И мне не хотелось смотреть, на что хватило её романтично настроенного воображения.

Пришлось идти по самому краю Чёрного леса, задумчиво вглядываясь сквозь стволы деревьев. Надеюсь, со стороны казалось, что я иду с опаской, а не прикидывая, что будет, если я случайно повалю одно дерево прямо на клыкастого.

Было интересно узнать, какой будет при этом звук. Просто «шмяк» или что-то большее. Любопытно посмотреть на регенерацию вампирёныша. Выживет он после такого или нет? А если «да», то сколько времени ему потребуется для восстановления?

— Клава, стой! — я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу поняла, что произошло.

Секунда, и Емельян довольно грубо отталкивает меня себе за спину, словно защищая. Я не поняла, откуда он достал меч, но испытала настоящий ужас, заметив того, на кого вампир им замахнулся.

— Нет! — закричав, я рывком кинулась вперед, падая на колени и закрывая собой вышедшего к нам паучка от меча

Емельяна.

— Что ты творишь? — рыкнул Емельян в тот момент, когда я, зажмурившись, ожидала удара в спину.

— У меня к тебе тот же вопрос! — прижав детеныша к груди, я медленно поднялась на ноги, с опаской оборачиваясь на кровососа.

Мысль о том, что мне не нужно было рисковать собой, чтобы помешать ему, пришла в голову только сейчас. Отбросить клыкастого в сторону тьмой — и всё! Но... не додумалась. Растерялась, действуя на эмоциях. Хорошо, что кроме паучишки этого никто не видел... засмеяли бы!

— Я думал, он хотел напасть, — меч исчез из рук Емельяна так же внезапно, как и появился.

Вопрос о том, где он его хранил был снят. Не в штанах, как я наивно предполагала. Всего лишь в браслете, что он носил на левом запястье. В тот момент, когда кровосос убрал железаку, я почувствовала связующие чары. Топорная работа, стоит признать. С другой стороны, что ждать от вампира? Кажется, я называла их способности средними. Признаю, ошиблась. Они находились на уровне семилетней ведьмы. Ни ума, ни фантазии, ни возможностей.

— Напасть? — зло протянула я, поглаживая мохнатое брюшко пригревшегося в моих руках паучка. — Это детеныш!

— Он размером с кошку, — не согласился со мной вампир. — Может отпустишь его? И... вернёмся к карете?

— Разумеется вернёмся, — хмуро ответила я. — А малыша я отпущу сразу же, как найду его маму.

— Что...

— Детёныши пауков никогда не подходят к границе, — отчеканила я, объясняя бессердечному вампиру очевидные вещи. — Он потерялся и напуган. Поэтому он и вышел к нам. Попросить помощи. Неужели ты думаешь, что я брошу в беде ребёнка?

— Я думаю... что не хочу знать, как выглядит его матушка, — понизил голос Емельян. — Ты уверена, что это хорошая идея? Он же...

— Он же что? — поторопила я кровососа с продолжением фразы, чувствуя, как в груди всё клокочет от гнева. — Ужасен? Страшен? Непонятен тебе? И именно поэтому тебе проще махать мечом, чем помочь ему?

— Я хотел сказать «дикий», — зло прищурил глаза кровосос. — И меч я убрал.

— Лишь потому, что я закрыла детеныша. Иначе бы ты...

— Я хотел защитить тебя! — не дал мне договорить Емельян, повышая голос и делая шаг в мою сторону. — И поверь, я как никто знаю, как обманчива бывает внешность. Откуда мне было знать, что он безобиден? — в последних словах кровососа отчетливо слышалось сомнение.

— Как тут не поверить, — усмехнувшись, я бодро развер-

нулась и направилась в глубь леса. — Наверное, ты ещё и по поступкам судишь, не обращая внимания на слухи и чужие мнения.

Как было со мной.

В памяти всплыло каждое его гнусное высказывание, от чего желание стукнуть его по голове каким-нибудь деревом стало нестерпимым. Останавливало одно: мне не хотелось, чтобы паучишка стал свидетелем такого кровавого представления.

Может, на обратном пути...

— Именно так, — уверенно заявил Емельян, следуя за мной. — Куда ты идёшь?

— Туда, — я даже рукой махнула, указывая вампиру направление. — Я же сказала. Малыша нужно вернуть маме.

— Ты действительно считаешь это хорошей идеей? — возмутился вампир, обгоняя меня и вынуждая остановиться. — Я всё понимаю. Твоё желание помочь... этому пауку. Но... разве не ты говорила, что Черный лес полон опасностей? Что тут Кладенец проводит свои обряды и... — шумно выдохнув, кровосос покачал головой. — Мне нравится твоё сострадание и желание помочь ближнему, кем бы не был попавший в беду. Но меня терзают здравые опасения на счет того, как нас встретит... мать этого существа. Если мы её вообще найдём.

— И что ты предлагаешь? — елеинно протянула я, всматриваясь в лицо вампира.

— Вернуться к карете, — заявил мне Емельян. — Вернуться в Китеж. Я обращусь к правителю с просьбой помочь... детёнышу. Клава, мне кажется, будет разумным передать это дело в руки тех, кто знает, что делать.

— Хочешь сказать, что я не знаю, что делаю? — от такой наглости я даже опешила.

— Я хочу сказать, что ты очень милая и самоотверженная девушка, — продолжим рыть себе могилу вампир. — Но ты всего лишь официантка... подавальщица на постоялом дворе, — перефразировал он. — Ты чистишь полы в конюшне и торгуешь цветами. Тебе не кажется, что прогулки в таком опасном месте, учитывая твою подготовку и знания... несколько необдуманное решение?

Вот же...

Я почти забыла, что я сиротка-глупышка. Спасибо клыкастый, что напомнил. Вот только паучка я всё равно в беде не брошу.

— Я поняла, — кивнув, я похлопала Емельяна по плечу. — Если вы боитесь, можете вернуться в карету. А я вернусь к вам, когда найду маму паучка.

Мило улыбнувшись, я обошла вампира и уверенно направилась дальше, попутно отправляя тьму на поиски пауков. Ближайшее гнездо было далековато, малыш не мог отойти настолько. Значит, маменька сама выгуливала выводок, от которого отбился кроха.

— В таком меня ещё никто не смел обвинять, — едва

слышно возмутился вампир, вновь нагоняя меня. — Нельзя путать здравомыслие с... что ж, придётся иначе. Клава, — позвал он и я почувствовала, как вампирёныш пытается на меня воздействовать. — Мы возвращаемся к карете и попросим помощи в Китеже. Идти самим в глубь Черного леса — плохая идея.

— Я с вами не согласна! — заявила я, даже не обернувшись на него. — И если вам так страшно — подождите меня у кареты. Или на конюшне. Можете вообще уйти домой, я сама со всем справлюсь.

Мне даже оглядываться было не нужно, чтобы почувствовать, как перекосило лицо гадкого вампира от шока.

Его чары не сработали! Как же так? О, ужас! О, кошмар! Что же делать?

— Представляешь, насколько он слабенький? — на грани слышимости прошептала я паучку, что крутился в моих руках, пытаясь устроиться поудобней. — Он жалок.

— Клава! — вновь выкрикнул Емеля и, судя по звуку, всё это время вампир стоял на месте, поражённый своим провалом. — Стой!

Догнав меня, Емельян снова встал на моём пути, чуть склонившись, заставляя меня смотреть в его глаза.

— Мы идём обратно. Сейчас же.

— Ой, а у вас глаза светятся! — мне огромных усилий стоило не засмеяться ему прямо в лицо. — Это всё магия Чёрного леса, она не даёт чужакам творить ворожбу, — поясни-

ла, тут же изобразив максимально возможное удивление. —
А вы что, колдовать умеете? А что именно сделать хотели?

Вместо ответа на мой вопрос Емельян витиевато выругался.

— Дурацкий лес! — пожалуй, это было самое приличное из того, что периодически говорил Емельян, следуя за мной.

И если сначала я украдкой усмехалась и переспрашивала, что он сказал, часто уточняя, что значит то или иное слово, то... мне быстро это надоело. Да и были дела важнее, чем ставить вампира в неудобное положение.

Как я не старалась, сколько сетей не пускала по округе – результата не было. А Емельян... больше мешал, чем помогал. Да и раздражал своим сосредоточенным пыхтением. Сильно.

— Нет, так не пойдёт, — прошептала я, останавливаясь и призывая тьму, прицельно ударяя Емельяна по затылку.

Секунда, и мужчина валится на землю, вызывая удивление у пригревшегося в моих руках паучка.

— Твоё гнездо в самом сердце Черного леса, — пояснила я детёнышу, проводя кончиками пальцев по его мохнатой спинке. — Даже спрашивать не буду, как ты умудрился забраться так далеко. И почему мама за тобой ещё не прибежала.

Паучок заворочался, с опаской рассматривая мирно спящего Емельяна.

— Да брось, — поспешила я его успокоить. — Он не заметил мои поисковые чары. Не поймёт и кто его вырубил.

Но ты прав. Нужно подстраховаться.

Не придумав ничего лучше, я призвала шишигу и приказала взять ветками полено.

— Если он вдруг очухается раньше, чем я вернусь, — начала я инструктировать с предвкушением подрагивающий листиками куст. — Ждёшь, пока он тебя заметит. Отбрасываешь полено в сторону и убегаешь. Понятно?

Шишига закивала ветками, залихватски перекинув полено через ствол. Выглядело эффектно. Оставалось надеяться, что Емельян тоже впечатлится. Если проснётся, конечно. Всё же, чарами я его приложила знатно. Но... окутывать его тьмой не рискнула. Всё же, минимальные способности у него есть. И тот факт, что он не замечает ворожбу вокруг, не означает, что кровосос не сумеет разглядеть воздействие на себе. Так что... спишем всё на злостное нападение шишиги, в крайнем случае.

В идеале я планировала вернуться до того, как Емельян придёт в себя. Буду рядом, когда он откроет глаза. Даже повизжу, вслед улепетывающей шишиге. Скажу, что её нападение спугнуло паучишку и он сбежал, а нам лучше вернуться к карете, ведь в лесу очень и очень небезопасно.

Да, мой план был прекрасен.

— Ну что, готов вернуться домой? — улыбнулась я детенышу.

На мгновение мне показалось, что паучишка чуть сильнее сжался, но внимание на этом заострять не стала, призывая

черный огонь и перемещая в сердце леса.

— Какого... — выдохнула я, рассматривая вывернутые с корнем деревья, выжженную землю и едва уловимый остаточный след чьей-то ворожбы. — Кто посмел?! — рявкнула так, что эхо подхватило мой грозный окрик, разнося его по округе.

Стало понятно, как малыш оказался на окраине. Паучки просто разбежались, испугавшись нападения. И стало очевидно, почему их мать не кинулась за ними.

Давно в Черный лес не навевывались охотники.

— И кому жить надоело? — поинтересовалась я, подходя к добротнo сколоченной клетке, внутри которой лежала паучиха. — Всё хорошо, малыш, — поспешила я успокоить забившегося в моих руках детёныша. — Она просто спит.

Да, её состояние я поспешила определить до того, как приблизиться. Сонные чары я узнала сразу. Вот только понять, кто их наложил, было не так просто. Осторожно перехватив паучишку, чтобы освободить руку, я провела ладонью по балкам клетки, считывая магический след.

Он был странным. Это точно были не люди, «вкус» их магии я прекрасно знала. То, что я чувствовала сейчас, казалось мне слишком чужеродным. И это... пугало.

— Хотела бы я, чтобы нарушителями оказались вампиры, но... — с досадой признала я очевидное, убирая руку от клетки и призывая черный огонь. — Но у них на такое силёнок не хватит. А жаль. Такой повод выкинуть их домой. Что

ж, — пронаблюдав, как мои чары оставляют от клетки лишь несколько горсток пепла, я отпустила паучишку на землю. — Беги к маме, пушистик.

На всякий случай отступив назад, я сняла чары с паучихи, наблюдая, как она распахивает глаза и утробно шипит, готовясь к нападению. Не поняла ещё, что всё закончилось.

— Всё хорошо, девочка. Всё хорошо, — уверенно произнесла я, привлекая её внимание и давая время осознать, что врагов поблизости нет.

Только я и один из её малышей.

Если бы не серьёзность ситуации, наверное, я бы позволила себе улыбнуться. Просто представив, как завизжал бы Емельян, увидев то, что вижу сейчас я. Его испугал детёныш, что размером едва дошёл до кошки. О, уверена, вид мамы заставил бы его потерять сознание. Паук размером с лошадь... да, для тонкой нервной системы кровососа – это был бы перебор.

А пока перебор – это то, что я думаю о глупом вампире вместо того, чтобы искать нарушителей.

— Покажешь мне, что произошло? — попросила я паучиху, делая несколько шагов в её сторону и протягивая ладонь.

Она повела себя странно. Едва заметно покачав головой, посадила детёныша себе на спину и... сбежала. Мгновение и я стою одна, рассматривая место, где только что стояла пленённая паучиха.

— Ситуация, — протянула я, расставляя вокруг пепла

клетки ловушки для незваных гостей.

Они же должны вернуться за добычей? Просто обязаны. Кем бы они не оказались.

Жаль, конечно, что паучиха отказалась показать мне случившееся. Не то, чтобы это сильно помогло, всё же восприятие у пауков сильно отличается от человеческого. Они не понимают речь, но прекрасно считывают эмоции. Не запоминают лица, но могут обратить внимание на что-то яркое в одежде. И хорошо чувствуют магию. Даже слишком хорошо...

И это было самым странным, учитывая, что она дала себя поймать, попавшись на сонные чары.

— Нужно будет поговорить с Еленой, — приняла я решение. Жена Кошея понимала язык животных. Да и дома у неё жил ручной паук, решивший не уходить в Черный лес.

Да, Помпоша в душе чувствовал себя домашним котом. Любил спать в кровати, лапами вытесняя Бессмертного на самый край. Обожал, когда ему чешут брюшко. Рычал на гостей... Может он в душе больше собака, чем паук?..

— Кстати о четвероногих, — вспомнила я про клыкастого, перемещаясь к нему.

И очень вовремя! Стоило мне появиться, как я заметила поднимающегося на ноги Емельяна, в шоке рассматривающего замершую в шаге от него шишигу. Шишигу, что стояла с занесенным над вампиром поленом.

— Брось! — едва слышно напредила я кусту, знаками по-

казывая, что шишиге нужно сделать.

Из положительного: Емельян мою пантомиму не видел, так как я стояла позади него.

Из отрицательного: мне нужно было более точно давать инструкции шишиге.

В целом, сделала она всё правильно. Бросила полено и убежала, залихватски размахивая ветками. Просто я не учла, что бросать своё оружие шишига решит в Емельяна. И так удачно – точно по голове.

— Что ж, — протянула я, подходя к вновь вырубленному вампиру. — Главное, ты видел нападавшего. И надеюсь, сможешь его вспомнить.

— Антип? — позвала я, вкладывая в слова силу и отходя от лежащего на земле вампира. — Антип. Есть разговор.

Леший откликнулся не сразу. То ли решил мне показать свою важность, то ли действительно не сразу почуял призыв. Кто его знает? Из всех леших он являлся одним из старейших. И пусть подчиняться Антип должен был мне беспрекословно, как хранительнице Чёрного леса и всех его обитателей, некоторые вольности я ему иногда прощала.

Сегодня определенно был не такой день.

Сначала стих ветер, что тревожил верхушки деревьев. Затем трава словно стала ниже, склоняясь перед идущим в мою сторону хозяином. И лишь после я увидела его. Старца, чьи длинные седые волосы отчетливо отдавали зелёным.

— А я то думал, чего тебе понадобилось – а тут вон оно как.

Если бы деревья могли разговаривать, то так бы, должно быть, разговаривал старый трёхсотлетний дуб. Немного шепеляво, трескуче и тихо.

— Кровопийца. Живой, пока что. Не добила ты его. Оно и понятно.

— Вот чувствую, что пожалею о вопросе, — протянула в ответ, набирая в грудь побольше воздуха. — Но не могу не спросить. Скажи мне Антип. И что же тебе понятно?

— К хорошему вопросу я завсегда готов, — с заминкой отозвался леший, делая шаг в сторону вампира, чуть склоняясь над телом. — Сильна ты, Кладенец. И душой. И даром. И светла. Не может рука твоя отнять чужую жизнь. Даже гниль пощадишь. Но тут очень странно всё. Признаюсь, не ожидал.

— Не ожидал... чего? — наблюдая, как с протяжным скрипом выпрямился леший, я мысленно досчитала до пятидесяти.

Жена Кощея научила. В любой ситуации, когда хочется хорошенько наорать на кого-то — нужно считать. Понятия не имею, в чём здесь магия, но этот способ вовремя взять себя в руки, ещё ни разу меня не подвёл. И сейчас выручил.

— Странно, что смертью от него не пахнет, — авторитетно заявил мне Антип, но, заметив в моих глазах отблеск непонимания, решил пояснить: — Не душегубил.

— И правда, странно, учитывая, что он вампир, — выдохнула я. — Я зачем тебя позвала...

— Однажды попробовав кровь людскую, каждый вампир теряет душу, — не заметил моей фразы, продолжил объяснять Антип. — Одной капли хватает, чтобы навсегда лишиться разума. Одна капля и жажда становится неуправляемой. Но самое ужасное, что и силы кровососа растут, коль встаёт он на путь крови. А у этого — чисто, — пожал плечами леший. — Добить я его, конечно, добыю. Раз ты настаиваешь...

— Стой, — шустро вклинившись между Антипом и Емельяном, я взяла лешего под руку, отводя в сторону. — Я тебя

не за этим звала. Этому кровососу... нужно голову перевязать. И подлечить чем-нибудь.

— Подлечим, конечно, — тут же с охотой согласился Антип. — А...

— Сегодня напали на гнездо пауков, — не дала я ему продолжить бессмысленный трёп, наконец-то переходя к сути вопроса, ради которого и вызвала его сюда. — Детеныши разбежались, паучиху я освободила из клетки. И это в сердце Черного леса, Антип, — зло рыкнула я, смотря в растерянное лицо лешего. — Я хочу знать, кто посмел.

— Посторонних не было, — мгновенно заявил леший. — Я бы почуял. Всё как обычно. Пара блудных было. Так я их попугал да выкинул в перелесок. Оборотни дековались. Но их ты приказала не трогать.

— Дети Мракьяна и Кирьяны неприкосновенны, — кивнула я. — И потом, что значит «дековались»? Ну бегают они тут, шкурки выгуливают. Часто с матерью. Никого не трогают, законы не нарушают. Но могли видеть что-то, — задумалась я, оборачиваясь на вырубленного шишигой Емельяна.

Даже жалко его стало. Чуть-чуть. Самую капельку.

Ровно до того момента, как в памяти всплыли его слова про то, кем он меня считает.

Ну... за что боролся, на то и напоролся, как говорится. Извини, клыкастый, но бесчувственная ветошь сострадать тебе не собирается.

— Присмотришь за ним? — попросила я Антипа, призы-

вая черный огонь.

— И присмотрю, и подлечу, всё как договаривались, — заверил меня леший и я с чистой совестью переместилась в кабинет Мракьяна.

Стоит отметить, что нехорошее предчувствие у меня появилось, стоило заметить странный энтузиазм, промелькнувший в глазах Антипа, но...

Что страшного он может сделать? Разве что прибить Емельяна мог, но, вроде как, этого делать не будет.

Значит и волноваться мне особенно не о чем.

Только о Черном лесе и о тех, кто посмел не только нарушить границы, но и совершить нападение.

Вот только мои надежды на Кирьяну и её детей себя не оправдали. Дочь Кощея в лесу не была уже недели две, как и её подрастающие волки. Что же касалось Мракьяна, то он тоже ничего странного не заметил. Ни магических активностей, ни сомнительных личностей. Если не считать трёх кровососов, что прибыли на мой отбор. Но они точно были не при чем.

Поспешив свернуть разговор, пока он не перешёл в сторону моих симпатий к женихам, я поспешила вернуться в Черный лес. И как оказалось, опоздала.

— Что ты с ним сделал? — прошептала я, прикрыв нос ладошкой и пытаясь отойти подальше от Емельяна, что сейчас являлся эпицентром непереносимой вони.

— Что просила, — совершенно спокойно ответил Антип.

— Подлечил, чем смог.

— Боюсь спросить, чем именно, — крикнула я, чувствуя, как начинает резать глаза от запаха бурой жижи, которую леший от души навалил на голову вампира.

— Птичий помет, слюна лягушки и шерсть из-под хвоста молодой лисицы — нет вернее средства от шишки и болей в голове, поверь моему опыту, — с отеческой улыбкой просветил меня леший по поводу состава жижи.

— Ну, раз из-под хвоста молодой... это всё меняет, — протянула, с сомнением осматривая то, что покрывало всю голову кровососа. — Это же смоемся?

В ответ леший лишь покачал головой, перед тем как раствориться в воздухе. Обиделся, что не оценила я его стараний. И не я одна... судя по тому, что едва открыв глаза (от вони в себя пришёл, не иначе!) Емельян начал шарить по своей голове, пачкая пальцы в липкой бурой субстанции, его вера в народные средства тоже скоро сойдёт на нет. Если у него вообще была таковая.

Емельян. Очень злой на народную медицину вампир!

Почему я считал идею Клавы найти мать этого монстра откровенно плохой? Да причин была уйма! Начиная от размеров паука, которого девушка прижимала к груди как щенка, которых обычно сажают в коробки и бросают в людных местах, надеясь, что такие вот сердобольные девушки как Клава, заберут их себе.

И возможно (возможно!) я бы оценил доброту и бесстрашие своей собеседницы, если бы не парочка важных моментов.

Она сжимала в руках паука-переростка! Паука, который вполне мог оказаться ядовитым! Паука, чья мать нас скрутит в два симметричных кокона, как только мы к ней приблизимся. А я не хотел чувствовать себя героем фильма про коротышек, что несли кольцо. Если честно, я так и не понял, почему в той ситуации они сразу не использовали птиц, чтобы долететь до места и всё сделать.

Как и сейчас не понимал, зачем иду за Клавой, пытаюсь её отговорить, если у меня есть способности внушить девушке желаемые для меня действия.

Не хотел лишать её свободы воли? Пытался достучаться до здравомыслия? Приводил аргументы, варианты... всё бы-

ло бесполезно. Клава как шла, с каждым шагом уводя нас всё глубже в Черный лес, так и продолжала уверенно ступать вперед.

Не могу сказать, что мне было стыдно использовать гипноз. Всё же, я это делал только ради её безопасности. Я прекрасно понимал, что в любой опасной ситуации, я смогу постоять за себя. Смогу постоять и за неё, но...

Отчего-то мне не хотелось, чтобы Клава видела, на что я способен в бою. В моём мире, любой вампир, решивший сменить ипостась, поражал своих жертв лишь увеличившимися в размерах клыками. Но здесь... здесь метаморфозами с зубами дело не ограничивалось. Этот мир... странно влиял на нас. Но об этом порассуждать лучше дома. Куда я вернусь, когда весь этот фарс с замужеством меча завершится.

Именно так я думал, применяя силу внушения к Клаве. Вот только и представить себе не мог, что силы подведут.

Девушка и не подумала исполнять мою волю. Лишь нахмурилась, заметив, что у меня светятся глаза. Ах да, ещё мельком упомянула, что Черный лес блокирует магию.

Что сможет сделать этот день ещё прекраснее?!

Я думал – ничего. И снова ошибся, когда просто-напросто не заметил, как кто-то подкрался ко мне со спины и приложил по темечку. Проваливаясь в темноту, всё, о чём я мог думать, это о Клаве. О девушке, что остаётся один на один с неведомой опасностью!

Злился ли я? Ещё как.

И очень надеюсь, что именно злость заставила меня прийти в себя настолько быстро, насколько это вообще возможно.

Открыв глаза, в первые секунды я просто не мог поверить увиденному. В шаге от меня стоял куст, сжимая в ветках плетено на манер бейсбольной биты. И — да. К своему стыду, увернуться от очередного удара я просто не успел. Не поверил в реальность того, что стояло перед глазами.

Зря. Пора было уже понять, что этот лес... странный. Мягко говоря. Очень мягко!

Немного успокаивало меня лишь то, что тайна личности подкравшегося к нам врага перестала быть таковой. Шишига, если я правильно идентифицировал разумный куст.

И вроде, с одной стороны, это хорошо. Они не выглядели опасными... до того момента, как не решили напасть на меня.

Зачем?

И в порядке ли Клава?

Эти вопросы терзали меня, когда почувствовав жуткую вонь, я начал приходить в себя. Даже рукой перед носом махнул, пытаясь убрать от лица ватку с ношатырём, чей запах бил в ноздри. Но мои пальцы беспрепятственно смахнули лишь воздух. Пока я не провёл ими по голове, тут же вляпываясь в липкую субстанцию, что покрывала мои волосы и часть лба.

И да, воняла именно она.

— Это что за... — подобрав определение, я рассматривал

свои пальцы и то, что их покрывало.

Жижа цвета детской неожиданности, с клочками шерсти и жуткой вонью исчезать не собиралась.

— Как хорошо, что вы пришли в себя, господин! — чересчур бодро поприветствовала меня Клава, стараясь держаться на приличном расстоянии.

Странно, с чего бы это?..

— Ты...

— На вас напала шишига! — опередила меня с вопросом девушка, пристально наблюдая, как я поднимаюсь на ноги. И следила она не просто так. Стоило мне сделать шаг в её сторону, как Клава тут же отшагнула назад, соблюдая дистанцию. — Молодая, пугливая! Поленом – хрясь! И бежать.

— А...

— А я вам шишку подлечила, — моментально заявила мне девушка, очаровательно заломив перед собой ручки и опустив в смущении глаза.

Честно – я чуть не прослезился. То ли от такой заботы, то ли от того, что вонь стала ещё насыщеннее и оттого нестерпимее.

— А чем подлечила, не подскажешь? — я попытался сбросить с головы большую часть жижи, чтобы получить возможность нормально дышать, но мои действия практически не приносили нужного эффекта.

Гадкая субстанция вела себя как тянучка – растягивалась, но отказывалась покидать мою голову. Только пальцы пач-

кала.

— Самым действенным средством, — авторитетно заявила мне Клава, добавляя что-то ещё, но очень тихо и практически неразборчиво.

— Повтори, пожалуйста, — попросил я, делая несколько шагов в её сторону и замечая, как девушка задерживает дыхание. — Какой состав у этого... действенного средства?

— Действенный, — не выдержав, Клава всё же начала плясать. Плюсы в этом, как ни странно, были. Я ненавязчиво гнал её в сторону выхода из этого леса. — Там сложный состав. Я... семейная тайна. Передаётся из поколения в поколение, от матери к дочери. Но очень действенный. Видите, добрый господин, как вы бодры. Идёте! Ногами!

— Угу, — усмехнулся я, встряхнув головой и прогоняя скопившиеся в уголках глаз слёзы.

От вони резало так, что моей мечтой стало окунуть голову в воду. Хотя в лужу, честное слово...

— Тут есть озеро? — спросил я, когда мы вышли на дорогу. Лошади запах тоже мгновенно почувствовали, начиная фыркать и недовольно ржать. — Пруд? Река? Ручей?

— Я с удовольствием провожу! — заявила девушка, бодро развернувшись прямо на пятках и чуть ли не бегом направившись в перелесок.

К счастью, в нормальный, что был через дорогу от начала Черного леса.

Ещё один радостный момент заключался в том, что паука

в руках Клавы не было. Как и нигде поблизости. И напоминать про «бедного детеныша» я не собирался.

Пока мой план состоял лишь в том, чтобы смыть с себя...
действенное семейное средство.

До ближайшей заводи было минут пятнадцать, не больше. А учитывая темп, который я взяла, практически переходя на бег — мы с вампиром могли уложиться и в пять.

Но как бы сильно я не торопилась, как бы не старалась держаться от Емельяна на расстоянии, вонь стояла просто невыносимая. Казалось, жижка чувствовала, что мы хотим её смыть и пыталась нас убить, ежесекундно усиливая смердящий запах.

— А напости мне, что входит в состав этого семейного действенного средства? — остервенело поинтересовался у меня кровосос, практически дыша мне в спину.

— Это секрет, — гнусаво отозвалась я, заткнув нос рукой. Не помогло. Этот запах даже через рот чувствовался. — Тайна, что передается лишь устно, от матери к дочери. От матери к дочери... — заметив среди деревьев проблески искрившейся на солнце воды, я чуть не расплакалась.

Честно говоря, от этой вони глаза так резало, что слёзы в них стояли с самого начала.

— Наконец-то, — шумно выдохнул Емельян, на бегу скидывая с себя камзол и сапоги.

Следом на песок полетела его рубашка.

Секунда, и я как замороженная наблюдаю за тем, как вампир прыгает в воду. Довольно изящно, стоит отметить. Гра-

циозно, я бы сказала. Если можно так назвать широкоплечего мужчину с весьма и весьма развитой мускулатурой.

Казалось бы, я что, мужиков никогда не видела? Видела. И даже голых. И с более крупными... габаритами.

И тем не менее, оторвать взгляд от Емельяна почему-то не могла. Смотрела, как он избавляется от жижи, несколько раз уходя под воду и выныривая. Наблюдала, заостряя внимание на узких бёдрах и кубиках пресса, что словно специально подсвечивались солнечным светом.

— Со мной что-то не так? — поинтересовался Емельян, рукой отбрасывая со лба влажные пряди, медленно выходя из воды на берег.

— Что-то не так, — заторможенно повторила за ним, с трудом отрывая взгляд от стекающих по его торсу капель воды и практически заставляя себя смотреть мужчине исключительно в лицо. — А что не так?

— Ты мне скажи, — улыбнулся вампир, щурясь от бьющего ему в глаза солнца. — Ты так пристально смотришь на меня. Вот я и решил уточнить, всё ли в порядке.

— Я? — пискнула, почувствовав, как щеки опалило жаром.

Он заметил, как я наблюдала! Как пялилась!

Да что со мной не так?!

— Я, — повторила, случайно опустив взгляд в область его шеи. Затем чуть ниже, провожая стекающие капли. — Я хотела спросить.

— Спрашивай, — нас разделял жалкий метр. Емельян стоял по колено в воде и улыбался с таким понимающим видом, что мне захотелось его снова приложить тьмой.

— Я хотела спросить, — медленно повторила я, пытаюсь придумать хоть один вопрос, достойно объясняющий моё пристальное внимание к полуголому мужчине. Хоть один!

— Готов ответить на любой вопрос, — игриво произнёс Емельян, когда моё молчание затянулось.

— М, — с трудом оторвав взгляд от солнечных бликов, что искрились на продолжающих стекать по телу каплях, я наконец-то придумала, что спросить. — Солнце! — кажется, вышло излишне эмоционально. Но скрыть радость от того, что у меня нашлись нужные слова – было выше моих сил.

— Что с солнцем? — немного растерялся клыкастый.

— Почему вы не боитесь солнечного света? — с интересом озвучила я придуманный вопрос.

Все же знают, что вампиры не переносят прямые солнечные лучи. Ну, как все? Те, кто контактируют с жителями другого мира – точно. Хорошо, что Емельян не стал интересоваться этим моментом. Вытянув перед собой руку, он с улыбкой рассматривал, как по влажной коже скользят яркие лучи, которые определённо не приносили ему никакого дискомфорта.

— Если честно, — немного нерешительно заговорил клыкастый, переводя взгляд на меня. — Впервые оказавшись здесь, я и сам не поверил, что могу спокойно разгуливать

днём. Дома мы всегда дожидаемся ночи. Солнце для нас не смертельно. Но крайне неприятно. Поэтому, если обстоятельства требуют дневных перемещений, мы стараемся одеваться так, чтобы максимально защититься. В жаркие дни это смотрится немного забавно для окружающих. Все в шортах, футболках. А мы... чаще всего в костюмах. Лицо это не защищает, приходится терпеть. Женщинам в этом плане проще. Они всегда могут раскрыть зонт, делая вид, что берегут белизну кожи. А здесь, — он снова посмотрел на свою руку, перед тем как опустить её. — Знаешь, это довольно приятное чувство, когда чувствуешь тепло солнечного света. Необычные ощущения.

— Знаю, — кажется, я впервые посмотрела на Емельяна с пониманием. То, о чем он говорил, было мне очень знакомо. Правда ему об этом было знать совершенно не обязательно!

Больше скажу! Ему категорически нельзя было об этом узнать!

Поэтому, не особо раздумывая, я задала следом ещё несколько вопросов, не давая вампиру опомниться и задуматься над моими словами.

Я же Клавка! Сиротка и работяга! С какого перепуга я должна понимать его удивление ощущению тепла на коже? Я же не ожившая ветошь, в самом деле...

— А чеснок? Он вас может убить? Так же, как и кол в сердце? — тараторила я, выпучив глаза. — Ещё я слышала про серебро.

— Кол в сердце любого убьёт, как мне кажется, — задумчиво протянул вампир, подтверждая то, что я и так знала. — Остальное лишь домыслы кинематографа.

— Чьи? — переспросила, не совсем уловив суть.

— Глупые сплетни, — перефразировал Емельян, лукаво улыбнувшись и делая шаг в мою сторону. — Ты ведь хотела что-то ещё спросить, верно?

— Ещё? — мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в лицо.

Он стоял так близко, что я чувствовала жар, исходящий от его тела. Так близко, что я и сама начала испытывать странное тепло, разливающееся из груди по всему телу. Сердце забилось чуть быстрее. Я почувствовала, как кончики пальцев начинают подрагивать, а дыхание немного сбивается.

— Что-то мне подсказывает, что один интересующий тебя вопрос так и остался неозвученным, — прошептал Емельян.

Его губы были так близко, что я чувствовала дыхание мужчины!

Во рту мгновенно пересохло. Я замерла, словно в ожидании. Не могла шелохнуться, смотря в глаза стоявшего практически вплотную ко мне вампира и...

— Ты права, — едва слышно выдохнул он. — Про жажду можем поговорить позже.

— Ты... хочешь пить? — тихо спросила, не в силах скинуть с себя оцепенение.

— Хочу, — отозвался он с лёгкой усмешкой. — Но не

пить.

Я уже готова была предложить ему перекусить, но... не смогла.

Трудно что-то произнести, когда горячие мужские губы накрывают твои. Очень трудно.

И не только говорить, но и думать. По крайней мере в моей голове в этот момент всё превратилось в вязкий, всепоглощающий туман.

Кажется, Емельян всё же сумел каким-то образом применить ко мне свой гипноз. Иначе как объяснить, что я стояла, словно вкопанная, не в силах даже шевельнуться!

Прикрыла глаза, почувствовав, как мягкие горячие губы коснулись моих!

Не оттолкнула этого кровопийцу, стоило ему обнять меня, прижав к своему крепкому и влажному после купания торсу!

Это было очень сильное воздействие. Возможно, я просто недооценила способности вампиров. Ведь сама не поняла, каким образом мои руки оказались на плечах мужчины!

Больше скажу! Мыслей в моей голове просто не было! Только удары бешено застучавшего в груди сердца и странное желание неумело ответить на поцелуй...

Да. Я однозначно находилась под гипнозом.

Других вариантов нет. Как и объяснений для возникшей у меня радости и чувства удовлетворения, стоило Емельяну хрипло прошептать, на секунду оторвавшись от моих губ:

— Это даже лучше, чем я себе представлял.

Он представлял!

Он представлял, как будет меня целовать!

От этой мысли по телу прошёл разряд. Казалось, каждая клеточка моего тела превратилась в нервное окончание.

Одежда неприятно давила на кожу. Ощущение жара во всём теле сводило с ума...

Даже страшно представить, чем это всё могло закончиться, если бы я не обратила внимание на странный возглас, что раздался рядом.

Это было похоже на произнесенное хором протяжное «о-о-о», или «у-у-у», звучавшее подбадривающе, но... среагировала я мгновенно. Сбросила с себя гипноз и оттолкнув Емельяна, резво отскочила назад.

— Никогда не смей так делать! — зло отчеканила я, пытаясь отдышаться.

Кажется, это было очень сильное вампирское воздействие. В ушах продолжало шуметь, а дыхание никак не желало восстанавливаться.

— О-о-о-о... — очередной возглас на этот раз показался мне разочарованным.

Как и лица девушек.

— Дуры чешуйчатые, — прошептала я, заметив десяток русалок, что вынырнув из воды, наблюдали за нами.

— Кто? — вампир обернулся, проследив за моим взглядом. — Это... русалки? Любопытно.

Воспользовавшись тем, что спектр внимания вампира переключился с меня на противоположную сторону, я...

Да.

Развернувшись на пятках, я побежала в лес. Заметил ли это Емельян?

Разумеется.

Смог ли меня догнать?

Нет.

Просто потому, что как только на моём пути попались заросли кустов, я ловко обогнула их и скрывшись от взгляда клыкастого, призвала черный огонь, в следующую секунду оказываясь в своём тронном зале.

— Больше никаких вампиров в радиусе десяти метров от меня! — клятвенно пообещала самой себе, пытаясь отдышаться.

Дотронувшись кончиками пальцев до губ, я продолжала чувствовать, как они горят. Продолжала чувствовать Емельяна.

— Какой кошмар, — вырвалось из меня.

По телу прошла горячая волна, словно меня окунули в кипяток.

Не о таком первом поцелуе я мечтала. Да и не мечтала вовсе, если совсем откровенно...

Но целоваться с тем, кто считает меня бесчувственной железякой?

Аксессуаром, который может лишь болтаться на поясе?

Ветошью, которая будет терпеть измены?!

Я помнила всё, что он говорил.

Но, в противовес этому, перед глазами вставала совершенно иная картинка. То, как он смотрел на меня, на мгновение прервав поцелуй.

То, как хрипло звучал его голос:

— Это даже лучше, чем я себе представлял.

Даже сейчас, слыша эти слова лишь в собственных мыслях, кожа предательски покрывалась мурашками, реагируя на сказанное.

Это было неправильно!

Как и то, что нас видели русалки.

Русалки, которым мне нужно обязательно объяснить, что они всё не так поняли.

Я была под гипнозом!

И вообще...

— Алёна! — рявкнула я с такой силой, что стёкла в окнах дрогнули.

Это она испортила весь мой план на сегодняшний день.

Это из-за неё всё пошло не так, как было задумано.

Только из-за неё я потеряла бдительность и позволила околдовать себя!

Были и плюсы, конечно. Я наткнулась на паучка и освободила его мать, но...

— Приспешник, — позвала я, выжидая, когда слуга появится. — Где Алёна?

— У Горыныча, ваше Темнейшество, — мгновенно ответил он, с поклоном отступая в сторону.

Чувствовал, что я не в духе.

А сейчас и русалочка ощутит на себе весь мой гнев.

Мгновение – и меня окутывает черный огонь.

Один шаг и я оказываюсь в пещере Горыныча, во всех смыслах полыхая праведным негодованием. Уверена, даже взгляд мой светился жаждой отмщения.

Правда, сдулась я так же быстро, как закипела.

— Вы серьёзно? — с досадой протянула я, осматривая спящую с пустой пятилитровой банкой русалку и икающего Горыныча.

К слову, икал он лишь центральной головой. Две крайние сопели в такт похрапыванию Алёны.

— Ой, ле-ли, ле-ли! Ой, лё-ли, лё-ли! — смотря расфокусированным взглядом куда-то в сторону, пел Горыныч, пока не заметил меня. — Кладенец! Тебе на черноплодке или липовой?

— Крови мне, — раздражённо прошептала я, переведя взгляд на русалку. — Рыбьей.

— Вот чего нет, того нет, — икнув, Горыныч вытянул шею на единственной не отключившейся морде и тихо посмеиваясь, пытался дотянуться до полупустой банки. — А это огуречная, хитрюга, всё уползает и уползает...

— Да. Огурцы они... такие, — безразлично согласилась я с ним, наблюдая за его безуспешными попытками поползти. — Что праздновали? То, как сорвали мне всё?

— Праздр... праздр... Кладенец, — не став пытаться в третий раз произнести сложное для него слово, Горыныч оставил попытки дотянуться до чего-то огуречного в банке. — Мы с Темнешством, — плохо выговорил он, указав мор-

дой на Алёну. — Всё делали как надо. У нас этот был. Как он... день с женихом! Во! Всё по плану. Тебе не о чем пред... бред...преживать!

— Преживать, — повторила я за ним, нахмурившись. — Подожди. Сегодня же у неё день с Серым? Почему ты?

— Серый выбыл из отбора, — шмыгнув носом, Горыныч опасливо осмотрелся, понижая голос до свистящего шёпота: — Его Елена раскусила! Сказала, что нам этот... каюк. Не знаю, кто это, но звучало жутко.

— Поверь, после того, что я пережила сегодня, вряд ли она сможет меня чем-то напугать, — сказала, вновь ощутив, как продолжают гореть губы.

Вот это действительно был каюк.

Емельян. Уставший бегать по лесу вампир!

К тому моменту, как я вернулся на постоянный двор, на улице давно стемнело. Даже представить страшно, сколько времени я провёл в лесу. И ещё страшнее было узнать, что Клава домой не вернулась.

Домой...

Зло распахнув дверь на чердак, я осмотрел пыльный матрас, гнездо с костями некогда жившей там птички, пыль и общее запустение.

— Клава? — на всякий случай позвал я, хотя и так прекрасно чувствовал, что никого кроме меня здесь нет.

И не было, с моего предыдущего визита — понял я, прикрывая глаза и втягивая носом воздух. Это безумие, но я вообще не смог уловить здесь ничей запах. Едва заметный шлейф Клавы и... мой. Всё.

— Ненавижу этот мир, — выдохнул я, распахивая глаза и быстрым шагом направляясь на выход.

Взгляд зацепился за монеты, что так и остались лежать на полу. Почему она их не забрала? Гордая? А ещё быстрая. Очень быстрая!

Я и представить себе не мог, что от меня сможет сбежать простая смертная! Да ещё где! В лесу! В безлюдном лесу, где

среди запахов растительности так легко уловить...

— Ненавижу этот мир, — повторил я, спускаясь по лестнице.

Нет, плюсы были. Отсутствие жажды, переносимость солнечных лучей.

Всего два плюса.

А вот минусы я мог перечислять до бесконечности. Начиная от банального отсутствия душа и заканчивая своими способностями, что определенно снизились до минимума. На одних внушениях далеко не уедешь. А учитывая что и они работают не везде, если вспомнить Черный лес, то...

— Емельян! — выскочил из нашей комнаты Ник, когда я пробежал мимо. — Емельян, ты...

— Я тороплюсь! — обогнув его, я продолжил свой путь.

Мне нужно было поговорить с работницами кухни. Видели ли они сегодня Клаву, если да, то во сколько. И куда она могла уйти ночевать.

К подружке, может...

Я понятия не имел, куда могла направиться девушка. Но сердце заходило от тревоги, стоило лишь допустить мысль о том, что она всё ещё в лесу.

Одна.

Практически ночью.

По моей вине.

Косвенно, но всё же. Нужно было с ней чуть аккуратнее. Порядки и нравы этого мира от наших сильно отличались...

— Емельян! — Ник бежал следом за мной. — Емельян, ты должен мне помочь! У меня завтра свидание!

От такой постановки вопроса я остановился, медленно оборачиваясь.

— Я должен помочь тебе... со свиданием? — переспросил, смотря в перепуганное лицо своего сопровождающего. — Ты ничего не перепутал?

— Ты не понимаешь! — прошептал Ник с таким ужасом, что я почти начал переживать. Моментально успокоился, стоило ему объяснить. — Кто-то из участников выбыл! Завтра у меня день с... этим! С Кладенцом! Емельян, умоляю, свяжись с князем и пусть он вернёт нас домой!

— Впервые вижу, чтобы трёхсотлетний вампир так дрожал перед встречей с мечом, — шумно выдохнув, я припомнил: — Мне казалось, что у тебя даже коллекция сабель есть.

— Это другое, — отчеканил Ник. — Оно – не сабля. И не меч. Оно... зло в чистом виде. Безумное, сумасшедшее, маниакально настроенное и...

— И у меня нет на это времени, — не дал я ему договорить. — Иди спать. Это приказ.

Не став больше тратить время, я продолжил путь на местную кухню. И даже не обратил внимание на стон Ника и чересчур эмоциональный хлопок двери нашей комнаты.

Нашёл из-за чего переживать. Ничего ему этот артефакт не сделает.

А вот за безопасность Клавы я переживал по-настоящему.

Ведь повариха подтвердила мои худшие опасения. Девушку они сегодня не видели.

Многие поэты, писатели, да даже художники, в той или иной степени восхваляют рассвет в лесу. Они считают, что нет ничего прекраснее солнечных лучей, пробивающихся к земле сквозь кроны деревьев.

Я считал иначе.

Всю ночь не сомкнул глаз, обходя этот проклятый лес, пытаясь найти Клаву!

Девушка как сквозь землю провалилась!

Я снова и снова возвращался к берегу. В то место, где мы стояли. Где она робко отвечала на мой поцелуй.

Я снова и снова улавливал шлейф её запаха, что неожиданно обрывался, стоило мне дойти до зарослей кустарника.

Несколько раз меня пытались заманить в воду русалки, обещая... да чего они только не обещали! Пришлось рыкнуть в их сторону, категорично отказавшись от перекуса с привкусом рыбы.

— Смотрите, какой верный! Один поцелуй, а на сторону уже не смотрит!

— Ну и что, что один! Ты же видела – зато какой!

— Как бы нам за увиденное заводь не нагрели!

— Так то Лебедь Гвидона приревновала, вот и лютовала!

— А я про что? Лебедь ещё добрая. А эта нам за своего

милого высушит всё... вместе с нами.

Я особо не вслушивался в то, о чём переговаривались русалки. Лишь вздохнул с облегчением, когда они все ушли под воду и больше не появлялись, давая мне возможность сосредоточиться в тишине.

Плохо, что она не помогала.

Этот дурацкий мир определенно что-то делал с моими способностями! Я чувствовал след Клавы. След, что обрывался! Но не могла же она сквозь землю провалиться, в самом деле!

Тем более, что я своими глазами видел, как она побежала за этот проклятый кустарник...

Страшно представить, какое расстояние я прошел за эту ночь, радуясь, что врождённая способность видеть в темноте никуда не делась. Как и страх, что я вызывал у живности. Несколько раз на меня выходили волки, но приближаться, а тем более нападать, никто из них не решился.

— Ненавижу это мир, — черт его знает какой раз произнёс я, беря курс на выход из леса.

Другого выхода, кроме как забрать сюда Артемия с Ником и прочесывать местность с ними, я не видел. И пусть им покажется странным моё беспокойство за девушку... зато Нику не придётся проводить время с мечом.

Больше скажу, я даже пообещаю ему связаться с отцом, если он найдёт Клаву!

Очень надеюсь, что живую и невредимую.

— Не понял, — резко обернувшись, я затаился, пристально сканируя пространство.

Рядом кто-то был. Но... не Клава.

— Кто здесь? — без особого интереса поинтересовался, смотря на дерево, за которым от меня скрывался неизвестный.

— Доброе утро! — услышал я женский голос, а после ко мне вышла его обладательница. — Прекрасное утро для прогулки, не находите?

Женщина была хорошо одета. Практически, так, как было привычно моему взгляду. Тёмные штаны, свитер. Накинутый на голову платок, из которого выбилось несколько прядей светлых волос.

— Вы тоже за грибами пришли? — ослепительно улыбнувшись, она чуть приподняла корзинку, что держала в руке. Пустую, к слову.

— Можно сказать и так, — ответил я ей, отступая в сторону. И даже несколько шагов сделал, желая поскорее уйти и не заводить ненужную беседу, но... вдруг? — Скажите, — протянул я, медленно оборачиваясь на словно ожидающую продолжения нашего знакомства женщину. — А вы здесь случайно не видели девушку с красными волосами? Вот такого роста, — показал я. — В белой рубашке.

— С красными волосами? — кажется, улыбка блондинки стала шире и... какой-то предвкушающей. Скорее всего мне просто так показалось от усталости. — А вы случайно не про

Клаву говорите?

— Вы её знаете? — неверяще переспросил я.

— Кто же её не знает, сиротку нашу, — протянула женщина с какими-то странными интонациями. — Видела её буквально час назад. Хотите, провожу вас к ней?

— Да! — мгновенно согласился я, запоздало вспоминая о манерах и протягивая женщине раскрытую ладонь. — Емельян.

— Елена, — пожав мне руку, она окинула меня оценивающим взглядом. — Приятно познакомиться.

— Взаимно, — кивнул я ей. — Ведите, Елена.

— Быстрее будет верхом, — обернувшись через плечо, она тихонечко свистнула, добавляя для меня. — Выбирайте транспорт, Емельян. Сивка скачет, обгоняя ветер. Серый тоже так умеет, но может ради шутки скинуть. Плюс он жалуется, что уже не в том возрасте, чтобы всяких мужиков на хребте носить, — добавила она чуть тише, посмеиваясь. — Ну а Киштра просто очень хочет вам помочь. Не спрашивайте почему.

— А Киштра – это кто... — начал я задавать вопрос, но замолчал, замечая, как к нам приближается очень странная компания.

Огромный серый волк, белоснежный конь с гривой, что практически касалась земли и... паук, что своими габаритами не уступал коню.

— Можно не надо? — с трудом прошептала Алёна, пытаюсь сфокусировать на мне взгляд. — Что-то мне сегодня не хорошо.

— Об этом нужно было думать вчера, — рыкнула я на неё, не понимая, как я дошла до подобного.

В какой момент меня перестали бояться?

Вот Алёна. Раньше мне хватало одного лишь взгляда, чтобы выразить всё, что я думала. И русалочка проникалась! А сейчас? Лежит, притянув к себе пустую банку и даже не думает опасаться моего гнева!

— Жених уже прибыл в тронный зал, — припечатала я, пытаюсь поднять Алёну. — Да вставай ты!

— Не могу, — сонно протянула русалочка. — Может перенесём на завтра?

— Р-р-р, — прорычала, призвав черный огонь и перенесла нас на берег озера.

— Ой, как ярко... Кладенец, давай скажем кровопийцам, что сегодня Её Бесстрашное Темнейшество продляет день с Горынычем. По количеству голов... а! Ой! Не надо! Буль-буль... За что?! — заверещала русалка, когда я тьмой закинула её в воду.

— О, смотрите кто заметно оживился! — с напускным воодушевлением прокричала я в ответ, устало опускаясь на пе-

сок. — Хвост в руки и мухой в замок! — рявкнула я с такой силой, что на несколько секунд небо над нами заволокло тучами. — Ты поняла меня?

— Более чем, — оторопело выдохнула Алёна. — Хвост в руки и в замок.

— С улыбкой, — припечатала я. — Там тебя жених ждёт.

— Вообще-то тебя, но... да, я поняла, — всё же уловив что-то в моём взгляде, русалка отплыла подальше от берега. На всякий случай. — Поболтала бы с тобой ещё, но там клыкастый ждёт. А мне ещё сушиться. Переодеваться. Я пойду? Я пойду, — не став дожидаться от меня ответа, Алёна шустро скрылась под водой.

— И за что мне всё это? — устало выдохнула я, откидываясь спиной на мягкий песочек.

Я же всего лишь хотела проучить вампиров!

За их гнусные высказывания. За обман и неуважение. Ведь сыночек князя и не думал участвовать в отборе! Подсунул вместо себя непойми кого!

Да, я была в своём праве, отвечая клыкастым той же монетой.

Но что-то определенно пошло не так.

Почему вместо того, чтобы наслаждаться ночным гулянием Емельяна по лесу, я испытывала стыд, вместо заслуженного удовлетворения?

С какой стати, вместо того, чтобы вернуться в замок и лечь спать, я следила за этим кровососом, периодически от-

гоняя нечисть, решившую полюбопытствовать, кто там бродит?

Почему?!

Ещё и волки эти, явно Еленой на разведку отправленные...

Может стоило ей с самого начала рассказать всё? Да нет... она не умела хранить тайны от Кощея. Или он слишком хорошо её знал и сразу почувствовал, что жена что-то скрывает...

Какая разница? От Совета всё равно пришлось бы получить мне. Так что... я всё сделала правильно.

— Почти всё, — выдохнула я, принимая сидячее положение и стряхивая с одежды налипший песок.

Русалкам я ещё ничего не объяснила. А учитывая, что ночью они сделали в корне неверные выводы – разговор у нас предстоит долгий. И странный.

Как объяснять, что меня смог околдовать слабенький вампир – я не представляла.

— Ещё и его как-то из леса нужно выгнать, — чуть ли не простонала я, раздражённо ударив ладонями по песку.

Емелю я оставила несколько часов назад. Только ради того, чтобы привести лже-Темнейшество в чувство и отправить к женишку.

О, надеюсь страдающая головной болью Алёна произведёт на клыкастого незабываемое впечатление. Такое, чтобы у этого Ника и мысли больше не было на повторное посещение.

ние.

Тогда Емелюшке не останется другого выбора, как связаться с князем... а там их обман вскроется и я, изображая невиданную обиду, буду требовать их отсылки в родной мир. А как иначе? Я к ним со всей душой ...

Ну а то, что они будут кричать, что невеста была другая — так кто этим обманщикам поверит?

— Не поняла, — прошептала я, пустив чары и проверяя местонахождение Емельяна. — О, нет.

Обернувшись, я поняла, что не ошиблась от усталости. Клыкастый действительно приближался. И не один.

— Так вот ты какой... каюк, — выдохнула, смотря на Емельяна, уверенно державшегося на паучихе и на Елену, что с ослепительной улыбкой махала мне рукой со спины Серого.

— А вот и Клавка! — радостно выкрикнула жена Кощея. — Солнышко как час встало, а она уже вся в делах. Полоскать пришла, не иначе.

— Белье? — переспросил у неё вампир. — Не вижу корзину.

— Русалки украли, — буркнула я, медленно поднимаясь на ноги и не сводя глаз с Елены.

— Ох уж эти русалки! — продолжая излучать позитив, она спрыгнула со спины Серого, чуть ли не в припрыжку приближаясь к паучихе. — Спасибо, Киштра. С теми негодяями мы разберемся, не переживай. Слезай, Емельян.

— Благодарю, — с достоинством произнёс клыкастый,

спрыгивая на песок. — И тебе спасибо, — не забыв поблагодарить свой транспорт, он устремил взгляд на меня. — Клава. Ты в порядке? Я искал тебя.

— Да, Клава, — поддакнула ему Елена. — Зачем ты убежала? — понизив голос, она чуть ближе склонилась к Емельяну. — Сиротки такие пугливые. Сам понимаешь, закрытость от мира, недоверие к людям. Мужчина переживал. Искал тебя. Что тебя так напугало?

Да... не посвятить Елену в наши планы изначально — было огромной ошибкой.

— Он вампир, — буркнула я, скрестив на груди руки.

— И что? — жена Кощея продолжала улыбаться. — Думаешь, укусит?

— Исключено, — взял слово Емельян. — На самом деле, в этом мире, мы не испытываем жажды. Клыки есть, но... — словно засомневавшись, стоит ли говорить дальше, мужчина пожал плечами. — Здесь мы достаточно слабы, если откровенно. Кровь может увеличить способности. Но одного глотка будет достаточно, чтобы пробудить жажду. И здесь она будет ненасытной. Собственно, именно по этой причине вампиры были изгнаны отсюда. Из-за тех, кто, стараясь стать всемогущественными, превратились в чудовищ.

— Как интересно, — кивнула Елена на его слова. — То есть вам приходится жить с клеймом монстров. Не обращать внимания на людскую молву. Устать от попыток доказать, что под клыками и мрачной внешностью скрывается чистая

душа. Это интересно. Где-то я уже такое встречала. Не могу вспомнить где.

— Действительно, где, — покачала я головой, прекрасно понимая, с кем сейчас Елена проводит параллели.

Емельян. Подозрительно настроенный вампир!

— Клеймо монстра? — переспросил я, обнажив клыки в улыбке. — Никогда не считал себя чем-то подобным.

— А зря, — среагировав на слова Клавы, я снова окинул её взглядом.

Она не выглядела случайно заблудившейся в лесу девушкой. Я не чувствовал страха. Бессилия. Хотя, стоит отметить, что тень усталости в ней присутствовала. Скорее даже намёк на неё. А вот раздражение, что исходило от красавицы, было практически физически ощутимым.

— Я настолько тебе неприятен? — спросил я прямо, всматриваясь в её лицо и чувствуя, как в груди поднимается волна лёгкого гнева.

Казалось бы, какое мне дело до простой, практически деревенской, девицы? С другой, отличной от моей, жизнью. С другим воспитанием. Нормами морали.

Она была просто другой!

Но возможно именно в этом крылся корень моего интереса к Клаве. Она выделялась на фоне местных женщин. Больше скажу, даже в моём мире она делала бы тоже самое. Притягивала взгляды. И не только красотой.

— Ты ведь не заблудилась, верно? — задал я следующий вопрос, считывая каждую эмоцию с лица девушки.

Ещё на подъезде я заметил, что на ней другая одежда. Нет, рубашка и брюки были очень похожи на те, что были на девушке вчера. Очень. Вот только сейчас вещи были чистыми, несмотря на местами налипший песок. И рукав, что вчера чуть надорвался, когда Клава кинулась защищать паука, сейчас был цел.

Она переоделась. Это было очевидным.

Как и то, что вещи были ей по размеру. Снова взяла у чьего-то там сына? В этом я сомневался.

Как и в том, что девушка жила на чердаке. Там практически отсутствовал её запах, не говоря уже о хоть каких-то сменных вещах и прочих мелочах, что должны быть у девушки. Расческа, к примеру. Зеркальце.

В чём ещё она меня обманула? И как смогла это сделать?

— Кто ты? — сделав несколько шагов, я практически не оставил между нами расстояния.

Ведьма? Колдунья? Русалка?

Я перебирал себе всех, кто может обитать в этом мире. Присутствие магии в крови Клавы объяснило бы её исчезновение за тем проклятым кустарником.

Вот только меня очень смущало, что даже сейчас, стоя в жалких сантиметрах от девушки, я не чувствовал в ней силы. Лишь тепло, что исходило от кожи. Едва уловимый цветочный аромат и... всё.

По моим ощущениям она была простым человеком.

— Клавка я, — нерешительно протянула она, невинно хлопая длинными ресницами и периодически косясь в сторону оставшейся позади меня Елены. — А что? — добавила она шепотом.

— Вот и я думаю, что? — практически беззвучно выдохнул, дотрагиваясь кончиками пальцев до её щеки, осторожно проводя до подбородка. — Боишься меня? — прошептал, глядя ей в глаза, замечая, как Клава напряглась и задержала дыхание.

— Нет, — не слово. Больше было похоже на слабый выдох.

Взгляд сам переместился на губы девушки. Я помнил их вкус. Мягкость. Тепло. И несмотря на все блуждающие в голове подозрения, желание снова прижать к себе девушку казалось нестерпимым.

— Не понимаю, — усмехнулся я, с трудом переводя взгляд от её губ, не желая испытывать на прочность собственную силу воли. Банально боялся проиграть.

Уже проиграл, заметив, как участилось дыхание Клавы.

И даже мысленно усмехнулся, представив, что после поцелуя она снова решит сбежать. Только на этот раз отпускать девушку в мои планы не входило.

— Простите, если я сейчас помешаю, — раздался жизнерадостный голос Елены, про которую я, если честно, уже успел забыть. — Но может уйдём отсюда? Всё же... лес. Опасности скрываются за каждым кустом.

— Опасности? — судя по тому, как вздрогнула и слишком резко отскочила от меня Клава, о присутствии женщины она тоже забыла. — Вам больше заняться нечем? — раздражённо крикнула она в сторону воды.

— Там никого нет, — нахмурившись, я внимательно просканировал пространство.

И не только взглядом.

— Да я... на русалок кричала, — нашлась с ответом Клава. — За ранее украденные вещи. Вспомнилось, накатило... так, да. Да! — кивнув, она уверенно зашагала в сторону Елены. — Ты права! Лес полон опасностей! Нужно уходить. Проводим господина до постоянного двора. Во избежание.

— Да, будет очень грустно, если с ним что-то случится, — мне показалось, что Елена ответила с иронией. — Черный лес совсем рядом, вдруг, на Емельяна нападёт Кладенец!

— Делать ей больше нечего, — хмуро отозвалась Клава. — У неё отбор женихов. Она занята.

— Да-да, — закивала Елена, посмотрев на меня. — Проводит время с сыном князя. Я слышала, — усмехнувшись, она поинтересовалась: — Вы же один из его охранников, верно?

— Верно, — ответил, идя следом за Клавой, стараясь не упустить девушку из вида.

— Не бойтесь, за своего будущего правителя? — эта фраза заставила меня остановиться.

— Считаете, что Кладенец представляет для него угрозу?

— спросил, чуть прищулив глаза.

От этой Елены с самого начала веяло магией. Я не спрашивал, кто она. Что на самом деле делает в лесу. Понимал, что опасности для меня нет. Даже если она окажется ведьмой. Большинство местных чар для меня безобидны. Насмешка судьбы – сделать нас слабыми в магическом плане, но практически невосприимчивыми к чужой ворожке.

Да, я был спокоен. До этого вопроса.

Слишком двусмысленно он прозвучал.

— Кладенец... непредсказуема, — немного подумав ответила Елена. — Вот думаешь, вроде всё знаешь про неё. С кем она может быть, когда. А потом находишь её в абсолютно другом месте. Да ещё и в такой неожиданной компании, что хочется глаза протереть. Считаешь её честной, а она врёт. И мало того, что врёт, так ещё и за твоей спиной...

— Вы так хорошо её знаете? — уточнил я, мельком взглянув на Клаву.

Девушка громко сопела, нервно постукивая носком сапога.

— Знаю, — кивнула Елена. — Она жила с моим мужем.

— С вашим мужем? — переспросил я.

— Ой, а я разве не полностью вам представилась? — наигранно удивилась женщина, стаскивая с головы платок и освобождая копну светлых волос. — Елена Бессмертная. Жена Кощея. Бессмертного, разумеется... ты серьёзно?! — вскрикнула она, прямо на глазах исчезая в столпе черного

огня, что погаснув не оставил после себя ни дыма, не пепла, ни... самой женщины.

— Ой, мамочки! — выкрикнула Клава, с ужасом смотря на то место, где только что стояла Елена. — И так каждый раз, представляете? Как имя супруга произнесёт, так он её... хватить! И к себе переносит.

— Её забрал... Кощей? — переспросил я, шумно втягивая носом воздух.

Как ни старался, не мог почувствовать магию. Но она же была! Я своими глазами видел перемещение!

— Конечно Кощей, — подтвердила Клава. — Кто ещё?

И как я сразу не догадалась так сделать? Просто взять и перенести Елену домой! Это же так просто! А самое главное – у вампира силёнок не хватит отследить магию!

Это я ещё ночью заметила, когда он бродил от берега до кустов, за которыми я призвала черный огонь. Емельян, словно состарившаяся гончая – брал след и... терял. Ещё и про ненависть к миру себе периодически нашептывал. Кто его знает, может винил во всём своё нахождение здесь?

Да и какая разница? Главное выглядеть испуганной сейчас и не дать радостной улыбке появиться на лице.

— Нам нужно уходить отсюда, — поторопила я клыкастого. — И как можно скорее! А то вдруг... вернутся, — привела я аргумент и даже головой мотнула в сторону.

Вот только Емельян шагать в указанном направлении не спешил. Он продолжал стоять в паре метров, пристально осматриваясь. Его взгляд то и дело застыл на том месте, где несколько минут назад стояла Елена.

И мне это не нравилось.

— Мне это не нравится, — произнёс вампир, словно прочитав мои последние мысли.

— Нужно уходить, — повторила я, на этот раз даже руками указав в сторону.

— Почему я не чувствую эту магию? — спросил он боль-

ше у самого себя, чем ожидал услышать ответ.

Я же всего лишь Клавка. Я в этом не разбираюсь. Совсем.

Хотя, какие-то подозрения в его голове по поводу моей персоны всё же появились. Понять бы ещё, что натолкнуло его на сомнения...

Но это подождёт.

Первым делом нужно отправить его домой. Затем наведаться в замок. Проверить как Алёна исполняет свои обязанности будет точно не лишним.

А затем идти к Елене. И хотела бы я сказать, что только ради того, чтобы высказать ей всё, что я думаю о подобных вмешательствах в мою жизнь, но...

Мне нужна её помощь. Паучиха рассказала Елене явно больше, чем смогла узнать я.

И чем больше времени сейчас я трачу на одного вампира, тем дольше остаются безнаказанными те, кто посмел совершить нападение в моём лесу.

— Емельян! — позвала я клыкастого по имени, трогательно обхватив себя руками за плечи. — Мне здесь страшно. Мы можем уйти?

Что мне мешало бросить его здесь одного? Я не знала. Скорее всего совесть. Всё же, я не такая бесчувственная, как он считает. Да и объяснять Совету, как так вышло, что сын князя сгинул в лесу... нет.

— Да, — с заминкой отозвался вампир, наконец-то делая шаги в нужном направлении. — Прости. Просто... этот мир

меня нервнрует.

Отвечать я не стала. Лишь кивнула, радуясь, что мы наконец-то уходим. Правда, очень быстро я приуныла. Просто прикинула, где мы сейчас и сколько придётся топать до ближайшего тракта.

Слишком долго.

И лешего просить о помощи немного страшно. То, что Емельян не смог почувствовать силу моего черного огня и отследить, откуда на самом деле творилась ворожба, не значило, что он не сможет почувствовать, как местные лесные духи открывают для нас тайные тропы. Да даже если магию он снова не почувствует, изменения в пространстве не заметить не сможет. Ориентировался он слишком хорошо для человека, что никогда здесь не был. Ещё и в темноте видел прекрасно.

— Скажи, а тебе нравится твоя жизнь? — неожиданно спросил он, стараясь идти рядом со мной, а не чуть позади, как было пару часов до этого.

— Да, наверное, — ответила, смотря на него с подозрением. — А что?

— Просто интересно, — пожал он плечами. — Тебе нравятся брюки и рубашки. Уверен, на тебе сейчас твоя одежда. Как и вчера, — добавил он с улыбкой. — Но живя здесь, тебе приходится быть как все. Носить платья, соблюдать приличия. Тебе никогда не хотелось поступать так, как хочешь ты? А не как требует общество?

Выслушав его вопрос, я не сразу нашлась с ответом. Возможно, потому что никогда не следовала правилам. А может, просто никогда не была такой, как все. Даже обретя душу. Даже став по-настоящему живой.

Другое же дело сиротка Клавка...

— А вы, господин? — решила я задать встречный вопрос.
— Всегда поступаете так, как хотите?

— Ты определись, — рассмеялся клыкастый. — То просто по имени и на «ты», то опять выкаешь и называешь господином.

— Так как ты поступаешь чаще, Емельян? — усмехнулась я. — Как велит сердце, или как указывает долг?

— Чаще всего от долга так просто не отмахнуться, — мужчина остановился, придержав меня за руку, мягко заставляя встать рядом. — Всем иногда приходится делать то, что не нравится.

— Как тебе? — опустив глаза, я задержала взгляд на наших переплетенных пальцах. Рука Емельяна казалось такой горячей, что сердце отчего-то стучало быстрее. — Ты ведь прибыл сюда, исполняя долг.

— В какой-то степени, — неопределенно отозвался он. — И скоро мне придётся вернуться домой.

— Когда закончится отбор, — кивнула я, показывая, что понимаю, о чем он говорит. — Если Её Темнейшество не выберет в мужья сына князя, — добавила, мысленно произнеся, что подобного никогда не произойдёт.

— Поверь, этому не бывать, — удивительно, но вампир в этом вопросе был полностью солидарен со мной.

Ещё бы!

Его вообще нет на отборе. Как, впрочем, и меня...

— Я хотел спросить, — чуть крепче сжав мои пальцы, Емельян понизил голос. — Если бы я предложил тебе отправиться со мной... что это?

— Мракьян, — выдохнула я, но не уверена, что вампир услышал меня в окутавшем нас вихре из снежинок.

Да, правитель Китежа решил призвать к себе клыкастого. Зачем? Я не знала. Но осматривая тронный зал, с какой-то апатией подумала, что оказалась здесь случайно.

Просто потому, что слишком близко стояла к Емельяну. А, ну и потому, что клыкастый держал меня за руку. Которую, к слову, сейчас довольно резво отпустил, доставая меч и поворачиваясь ко мне спиной.

Как будто защищая меня.

Закрывая собой от...

— Вампиры нарушили закон, — разнесся по залу суровый голос Мракьяна.

— Емельян! Я ничего не делал! Я...

— Молчать, — одно слово правителя Китежа и в зале наступила звенящая тишина.

Выглянув из-за спины Емельяна, я шумно выдохнула. Картина взгляду открывалась... неприятная. Нет, я сейчас имела в виду не замершего под влиянием чар Артемия. И

нет, даже не его перепачканную кровью одежду. На обескровленное тело рядом я просто не взглянула. Моим вниманием завладело другое.

Кажется, Мракьян вызвал всех клыкастых, не заботясь о том, кого случайно принесёт вместе с ними. Вид полуголоого Ника, спешно натягивающего штаны, меня не смутил. А вот вопросы к Алене, что невинно куталась в простынку, чтобы скрыть наготу, имелись.

— Я требую созвать Совет и разобраться в ситуации, — властный тон, прямая и уверенная спина, аура власти. Да, сейчас Емельян заговорил как тот, кем он являлся на самом деле. Будущий князь. — Ни я, ни члены моей свиты не могли допустить подобное. Произошла ошибка.

— Я думал это будет требовать наследник князя, — сухо ответил ему Мракьян. — Но видимо он слишком занят русалками.

— Это Кладенец, — выдохнул Ник, с ужасом посмотрев на Алёну.

— Не совсем, — я больше прочитала по губам, чем услышала её ответ.

Если честно, выглянув из-за спины Емели, я осторожно спряталась обратно, надеясь, что сейчас всё как-то само по себе рассосётся.

Но... чуда не произошло.

— Я единственный сын и наследник князя, — уверенно произнёс Емельян, с явным вызовом смотря на Мракьяна.

— И я требую созвать Совет.

Нет, лица я его не видела. Только затылок. И он мне сейчас казался очень воинственным.

— Совет проведём сейчас же, — отозвался правитель Китежа. — Троих сильнейших вам будет достаточно?

— Более чем, — в тон ответил Емельян.

— Тогда судить нарушивших закон вампиров буду я, Бессмертные и Кладенец. Алёна, можешь остаться, — кивнув русалке, он отступил в сторону и обратился ко мне: — Может выйдешь?

— Девушка здесь не при чем, — не успела я сделать и шага, как Емельян закрыл мне путь, грозно чеканя слова: — Я настоятельно прошу вас отправить эту девушку домой. Она здесь не при чем.

— Кладенец? — позвал меня Мракьян. — Ты не собираешься участвовать в Совете?

— Собираюсь, — уверенно ответила я, с легкой опаской наблюдая, как медленно Емеля оборачивается на меня.

И сколько эмоций я успела прочесть на его лице. От непонимания, растерянности, неверия до... злости.

— Что ж, — выдохнула я, щёлкнув пальцами и приводя себя в достойный вид.

На голове появился венец, переливаясь сиянием черных самоцветов. Одежда очистилась от грязи. На плечах воплотился плащ, сотканный из чистейшей тьмы.

Подняв глаза на перекосившееся от злости лицо Емелья-

на, я сухо отчеканила:

— Забыла представиться полным именем. Кладенец. Оживший меч и древний артефакт. Бесчувственная и ничемная ветошь, что тысячелетия висела железякой на поясе у Бессмертных.

Отвернувшись, я гордо зашагала вперёд, попутно призывая тьму и меняя сапоги с простых, на те, что звонко ударили каблуками по каменному полу, разнося звук моих шагов по всему залу.

— А точно стоит созывать совет? — остановившись в паре метров от несчастной жертвы вампирского произвола и Артемия, я обернулась на Мракьяна. — Отрубим им головы и всё.

— Кровожадно, — отозвался правитель Китежа, с привычным каменным выражением лица.

Могло показаться, что он вообще не умеет проявлять эмоции. Могло, тем, кто не являлся членом семьи. Но я слишком часто видела его другим. Как он с трепетом смотрит на Кирьяну. Как улыбается их детям.

Даже сейчас, не заостряя внимания на его хмуром лице, я улавливала отголоски улыбки во взгляде. Просто они были очень глубоко.

Да и сосредоточен он был. Не знаю, поняли ли это вампиры, но сейчас они даже шаг сделать не смогут, если решат пройти по залу. Не полностью обездвижены, как Артемий, конечно, но... хватка у правителя Китежа была мертвая.

— Даже слишком кровожадно, — дополнил Мракьян, кивнув прибывшему в тронный зал Кощею. Разумеется, в со-

провождении гневно посмотревшей в мою сторону супруги.

— Мне откуда знать про кровожадность, — лениво протянула, улыбнувшись Елене. — Я бесчувственный артефакт. Кош, хочу обратно на пояс. Можно?

— Прямо сейчас

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.